

УЧИТЕЛЬНИЦА ИЗ ДРУГОГО МИРА

МИРА КЭЙ

1

18+

Мира Кэй

Учительница из другого мира

<https://litres.ru/74363422>

SelfPub; 2026

Аннотация

Могущественная чародейка из другого мира неожиданно оказывается в теле молодой учительницы. Теперь ей предстоит привыкнуть к современной школе, скрыть магические способности и начать жизнь среди людей, не подозревающих о существовании волшебства. Но прошлое не собирается отпускать её, а обычные школьные будни постепенно превращаются в череду загадочных и опасных событий.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	176

Учительница из другого мира

Глава

Мира Кэй

УЧИТЕЛЬНИЦА ИЗ ДРУГОГО МИРА

Пролог

Ночь расколотого неба

В ту ночь над Эларионом не было звёзд.

Небо медленно вращалось над башнями столицы, словно огромное чёрное зеркало, затянутое багровыми трещинами. Ветер срывал черепицу с крыш, гнул вековые деревья и разносил по улицам серебристый пепел. Колокола Храма Семи Стихий звонили сами собой, предупреждая жителей о приближении беды.

Аэлина бежала по винтовой лестнице Западной башни.

Подол её тёмно-синего плаща цеплялся за каменные ступени, лёгкие сапоги скользили по влажному камню. Девушка прижимала к груди небольшую книгу в потёртом кожаном переплёте. На обложке пульсировал знак в виде разомкнутого круга, перечёркнутого молнией.

С каждым ударом её сердца символ вспыхивал всё ярче.

— Стой! — раздался снизу мужской голос. — Аэлина, не

открывай врата!

Она не остановилась.

Голос принадлежал магистру Эдгару — её учителю, наставнику и единственному человеку, которому она ещё недавно доверяла безоговорочно. Теперь его слова ничего не значили.

Аэлина видела собственными глазами, что скрывал Совет магов в подземельях Академии.

Она видела пустые камеры.

Видела разбитые кристаллы памяти.

Видела имена исчезнувших учеников, вырезанные на внутренней стороне алтаря.

И среди них — имя её младшего брата.

Леон.

Совет объявил, что он погиб во время учебного испытания. Его тело не нашли. Аэлина долго верила официальному сообщению, пока не обнаружила в архиве запись о переносе «носителя редкого дара» в Зал Перехода.

Леон был жив, когда его увели туда.

Возможно, он оставался жив и сейчас.

Аэлина вырвалась на вершину башни.

В лицо ударил ледяной ветер. Круглая площадка была окружена тонкими колоннами, между которыми бушевала гроза. В самом центре возвышался древний каменный стол. На его поверхности были вырезаны семь углублений для магических печатей.

Шесть из них уже светились.

Не хватало последней.

Аэлина положила книгу на стол и раскрыла её. Страницы сами зашелестели, остановившись на рисунке двух миров, соединённых тонкой серебряной нитью.

— Значит, это правда, — прошептала она. — Существует другой мир.

Позади хлопнула дверь.

На площадку поднялся магистр Эдгар. Его седые волосы растрепал ветер, серый плащ был разорван на плече. В руке наставник держал посох с зелёным кристаллом.

— Отойди от алтаря, — приказал он.

— Где Леон?

Магистр замер.

Этого короткого молчания оказалось достаточно.

— Он жив, — сказала Аэлина.

— Всё сложнее, чем ты думаешь.

— Так всегда говорят люди, которые не хотят отвечать правду.

— Совет пытался спасти наш мир.

— Похищая детей?

— Их способности могли удержать границу между мирами!

Аэлина почувствовала, как магия поднимается из глубины её тела. По ладоням пробежали серебристые искры. Воздух вокруг задрожал, отзываясь на её гнев.

— Леону было тринадцать лет.

— Я знаю.

— Он доверял вам.

Эдгар опустил посох.

На его лице впервые появилось выражение, похожее не на суровость, а на усталость.

— Если ты активируешь врата, граница разрушится окончательно. Ты не спасёшь брата. Ты выпустишь то, что Совет удерживал много лет.

— Тогда помогите мне.

— Уже поздно.

Позади магистра возникли люди в белых мантиях.

Пять членов Высшего совета одновременно подняли руки. В воздухе засверкали огненные печати. Красные линии переплелись над башней, образуя огромную клетку.

Аэлина захлопнула книгу.

— Возьмите её живой! — приказал один из магов. — Девушка нужна для завершения ритуала!

Вот теперь всё стало ясно.

Она была не нарушителем.

Она была последней частью их замысла.

Седьмой печатью.

Аэлина положила ладонь в пустое углубление алтаря.

Камень мгновенно обжёг кожу.

— Не смей! — крикнул Эдгар.

Девушка посмотрела на него и улыбнулась.

— Вы учили меня, что маг должен отвечать за свой выбор.

— Я учил тебя думать о последствиях!

— Я о них думаю.

Она выпустила силу.

Серебряный свет взметнулся к небу. Башня содрогнулась.

По площадке побежали трещины, а шесть печатей вспыхнули так ярко, что ночь на мгновение превратилась в день.

В центре алтаря открылся круг абсолютной темноты.

Из него донёсся далёкий гул.

Не рёв чудовища.

Не голос древнего бога.

Звук был странным, прерывистым и настойчивым.

Аэлина никогда прежде не слышала ничего подобного.

Это был автомобильный сигнал.

На другой стороне темноты мелькнула освещённая дождём дорога. По ней двигались металлические экипажи без лошадей. На обочине стояла молодая женщина в светлом пальто. Она прижимала к уху чёрный прямоугольный предмет и торопливо кому-то говорила:

— Да, Светлана Викторовна, я уже еду. Презентация готова. Завтра покажу детям...

Женщина шагнула на дорогу.

Из-за поворота вылетел автомобиль.

Раздался визг тормозов.

Одновременно члены Совета нанесли удар.

Огненные стрелы устремились к Аэлине. Эдгар бросился

вперёд и успел поставить щит, но заклинания столкнулись над самым алтарём. Башню пронзил ослепительный свет.

Два мира соприкоснулись.

На одно короткое мгновение Аэлина увидела глаза незнакомой женщины.

Та тоже увидела её.

В них не было страха — только удивление и отчаянное желание жить.

Затем камень под ногами исчез.

Аэлина почувствовала, как её тело разрывается на тысячи светящихся частиц. Она падала в бездонную тьму, слышала крики магистров, грохот металла и далёкий женский голос:

— Если ты меня слышишь... позаботься о них.

— О ком? — успела спросить Аэлина.

Ответ пришёл едва различимым шёпотом:

— О моих учениках.

После этого наступила тишина.

Глава первая

Артефакт, в котором заключён человек

Первое, что почувствовала Аэлина, была боль.

Она растекалась по всему телу — тупая, тяжёлая, незнакомая. Болела голова, саднило горло, левая рука казалась налитой свинцом. Даже дыхание требовало усилий.

Девушка попыталась открыть глаза.

Над ней находился белый потолок. Не каменный свод, не балдахин целительской палаты Академии, а совершенно ровная поверхность с прямоугольными источниками холодного света.

Аэлина моргнула.

Свет не исходил ни от свечей, ни от магических кристаллов.

Она медленно повернула голову.

Возле кровати стоял высокий металлический шест. На нём висел прозрачный сосуд, наполненный жидкостью. От сосуда тянулась тонкая трубка, которая исчезала под повязкой на её руке.

Аэлина резко дёрнулась.

Аппарат рядом с кроватью запищал.

В палату вошла женщина в голубой одежде и белой медицинской маске.

— Тише, тише! Не двигайтесь. Вы меня слышите?

Аэлина смотрела на неё, не понимая ни странной одежды, ни назначения прозрачного щитка на лице.

Женщина наклонилась ближе.

— Алина Сергеевна, если слышите меня, моргните.

«Алина?»

Имя прозвучало почти знакомо, но принадлежало не ей.

Аэлина попыталась заговорить:

— Где я?

Голос оказался хриплым и слабым.

Женщина облегчённо выдохнула.

— В больнице. Вы попали в аварию. Сейчас позову врача.

— Что такое... больница?

Медсестра замерла.

— Вы не помните?

Аэлина закрыла глаза. В голове вспыхнули чужие образы.

Школьный коридор.

Десятки детских лиц.

Стол, заваленный тетрадами.

Женщина с короткой стрижкой, строго говорящая: «Алина Сергеевна, отчёт нужно сдать до пятницы».

Светлый кабинет. Ряды столов. На стене — надпись: «Добро пожаловать в мир информатики».

Образы исчезли так же быстро, как появились.

Аэлина судорожно вдохнула.

Это были не её воспоминания.

Она никогда не бывала в том светлом помещении и не знала людей, чьи лица возникали перед ней. Но вместе с образами приходили чувства: тревога, усталость, ответственность и странная тёплая привязанность к детям.

— Какой сейчас год? — спросила она.

Медсестра назвала число.

Оно ничего не сказала Аэлине.

— А где находится Эларион?

— Что?

— Королевство Эларион. Столица семи башен.

Женщина внимательно посмотрела на неё, а затем нажала кнопку на стене.

— Доктора Ибраеву в седьмую палату, пожалуйста.

Аэлина напряглась.

— Зачем вы зовёте доктора? Я не больна.

Медсестра выразительно посмотрела на трубку в её руке.

— Вы три дня находились без сознания.

— Три дня?

— Вам очень повезло. Водитель успел затормозить, но вы сильно ударились головой. Мы связались с вашей сестрой. Она скоро приедет.

— У меня нет сестры.

В глазах женщины мелькнула тревога.

Аэлина хотела задать следующий вопрос, но лежавший на тумбочке чёрный прямоугольник вдруг завибрировал.

Экран вспыхнул.

На нём появилось лицо незнакомой женщины и надпись: «Светлана Викторовна — директор».

Аэлина отшатнулась.

Аппарат возле кровати запищал быстрее.

— Что это?

— Ваш телефон.

— В нём заключена женщина?

Медсестра молча смотрела на неё.

Телефон продолжал вибрировать.

— Она пытается выбраться, — прошептала Аэлина.

— Это вам звонят.

— Зачем?

— Чтобы поговорить.

— Через чёрное зеркало?

— Через телефон.

Слово снова вызвало вспышку чужой памяти. Смартфон. Звонок. Сообщения. Интернет. Электронный журнал.

Значения возникали в сознании, но воспринимались как знания, выученные по чужой книге. Аэлина понимала назначение устройства и одновременно боялась его.

Она осторожно протянула руку.

Едва её пальцы коснулись экрана, между ними проскочила серебристая искра.

Свет в палате погас.

Медицинский аппарат жалобно пискнул и перезагрузился. Телефон поднялся над тумбочкой и завис в воздухе.

— Ой, — сказала Аэлина.

Медсестра отступила к двери.

Телефон медленно повернулся экраном к девушке. Видеозаписи, фотографии и сообщения замелькали на нём с невероятной скоростью.

Аэлина увидела прежнюю хозяйку тела.

Молодая женщина с тёмными волосами стояла возле школьной доски. Улыбалась рядом с учениками. Держала грамоту. Украшала кабинет к празднику. Пила кофе, проверяя тетради поздней ночью.

Затем на экране появилось последнее сообщение:

«Алина Сергеевна, завтра новый ученик придёт в 7 “Б”. Мальчик необычный. Родители просят не задавать лишних вопросов».

Под сообщением стояло время — за несколько минут до аварии.

Телефон упал на одеяло.

Свет включился.

В дверях палаты стоял мужчина в белом халате. Рядом с ним испуганно замерла медсестра.

— Что здесь произошло? — спросил доктор.

— Скачок напряжения, — быстро ответила Аэлина.

Слова пришли из чужой памяти.

Доктор посмотрел на лампы, затем на исправно работающую аппаратуру.

— Как вы себя чувствуете?

— Как человек, который проснулся не в своём теле.

Медсестра побледнела.

Доктор придвинул стул и сел рядом с кроватью.

— Хорошо. Давайте спокойно поговорим. Вы знаете своё имя?

Аэлина посмотрела на свои руки. Они были тоньше, чем прежде. На ногтях сохранился светлый лак. На правом запястье виднелся маленький шрам, которого у неё никогда не было.

— Аэ... — начала она и остановилась.

Внутри сознания поднялась волна чужих воспоминаний.

Алина Сергеева.

Двадцать пять лет.

Учитель информатики.

Школа № 17.

Сестра — Марина.

Родители живут в другом городе.

Классный руководитель 7 «Б».

Любит кофе с корицей.

Боится высоты.

Не умеет плавать.

Каждый факт отзывался в ней ощущением утраты. Эти знания принадлежали женщине, чей голос она слышала между мирами.

«Позаботься о моих учениках».

— Меня зовут Алина Сергеева, — медленно произнесла она.

Доктор кивнул.

— Сколько вам лет?

— Двадцать пять.

— Кем вы работаете?

Аэлина едва заметно поморщилась.

— Учителем... информатики.

— Отлично. А кто сейчас президент страны?

Она молчала.

Такого воспоминания найти не удалось.

— Кто такая Светлана Викторовна? — задал другой вопрос доктор.

— Директор школы.

— А Марина?

— Моя сестра.

— Значит, память постепенно возвращается. После травмы возможна временная спутанность. Не пугайтесь необычных ощущений и обрывочных воспоминаний.

«Обрывочных», — мысленно повторила Аэлина.

Если бы дело было только в них.

Она чувствовала внутри себя источник магии. Ослабленный, но живой. Сила текла по новым нервам, приспособивалась к чужому телу и странным законам этого мира. Электрические приборы отзывались на неё так же, как магические кристаллы Элариона.

Возможно, местное электричество было разновидностью стихийной энергии.

А возможно, её магия изменилась во время перехода.

— Мне нужно зеркало, — сказала она.

Доктор указал на дверь небольшой комнаты в углу палаты.

— Там есть.

— Я могу встать?

— Только осторожно.

Медсестра помогла ей сесть. Пол качнулся, но Аэлина удержалась. Когда босые ступни коснулись холодной поверхности, тело отозвалось болью.

Она медленно дошла до комнаты и включила свет, случайно нажав нужную кнопку — рука сделала это прежде, чем она успела подумать.

В зеркале отражалась незнакомка.

Тёмные волосы до плеч. Бледное лицо. Серо-зелёные глаза. Небольшая повязка над виском. Молодая, хрупкая и совершенно не похожая на Аэлину.

В Эларионе у неё были длинные серебристые волосы и синие глаза — отличительный знак рода звёздных магов.

Теперь от прежнего облика ничего не осталось.

Почти ничего.

Аэлина приблизилась к зеркалу.

В глубине серо-зелёных глаз на мгновение вспыхнул серебряный свет.

Она подняла руку и коснулась холодной поверхности.

— Алина, — тихо позвала она. — Ты меня слышишь?

Ответа не последовало.

Только где-то на границе сознания возникло слабое ощущение тепла.

Не голос. Не мысль.

Прощание.

Аэлина закрыла глаза.

— Я не знаю, почему ты выбрала меня, — прошептала она. — Не знаю, смогу ли вернуться домой и найти своего брата. Но твоих детей я постараюсь защитить.

Зеркало покрылось тонким узором инея.

За её отражением на мгновение появилась высокая фигура в белой мантии.

Лица не было видно, однако знак на груди она узнала сразу: разомкнутый круг, перечёркнутый молнией.

Символ врат.

Аэлина резко обернулась.

Комната была пуста.

Когда она снова посмотрела в зеркало, фигура исчезла. На запотевшей поверхности остались три слова, написанные неизвестной рукой:

«МЫ НАШЛИ ТЕБЯ».

По спине пробежал холод.

Значит, переход пережила не только она.

И пока Аэлина пыталась понять новый мир, кто-то из Элариона уже начал её искать.

Глава вторая

Сестра, которой у неё не было

Надпись исчезла прежде, чем Аэлина успела позвать доктора.

Сначала побледнела последняя буква, затем растаяли остальные. Ледяной узор превратился в обычные капли воды и медленно стёк по зеркалу.

Аэлина провела пальцами по влажной поверхности.

Никакого магического следа.

Ни запаха озона, ни остаточного свечения, которое обычно сохранялось после заклинаний переноса. Если надпись

действительно оставил кто-то из Элариона, он либо находился слишком далеко, либо научился скрывать свою силу.

— Алина Сергеевна, всё хорошо? — позвала медсестра.

— Да.

Она произнесла это спокойно, хотя сердце билось так громко, что, казалось, его слышали в коридоре.

Аэлина ещё раз внимательно осмотрела небольшую комнату. Белые стены, раковина, зеркало, закрытый шкафчик. Здесь негде было спрятаться человеку. Она подняла руку и начертила в воздухе знак обнаружения.

Серебристая линия вспыхнула и тут же погасла.

Ничего.

Магия словно наткнулась на невидимую преграду.

— Вы долго ещё? — в голосе медсестры появилась тревога.

— Уже выхожу.

Аэлина вернулась в палату. Доктор что-то записывал в тонкую папку. Рядом с кроватью стояла женщина лет тридцати с растрёпанными тёмными волосами. Она тяжело дышала, будто только что бежала по лестнице, и крепко сжимала ремень большой сумки.

Увидев Аэлину, женщина замерла.

Потом её глаза наполнились слезами.

— Господи, Алина...

Она бросилась к ней и крепко обняла.

Тело среагировало раньше сознания.

Аэлина почувствовала знакомый запах цветочного крема и корицы. В памяти вспыхнул летний вечер: две девочки сидят на крыше старого гаража, едят зелёные яблоки и спорят, какая из них первой уедет из маленького города.

Затем другой образ: взрослая Алина плачет на кухне, а эта женщина молча ставит перед ней кружку чая.

«Марина», — подсказала память.

Сестра.

Аэлина осторожно обняла её в ответ.

— Ты меня напугала, — прошептала Марина. — Я думала... Я столько всего передумала, пока ехала.

— Прости.

Слово вырвалось неожиданно.

Аэлина не была виновата в аварии, но вина всё равно тяжело легла на сердце. Перед ней стоял человек, потерявший сестру и ещё не знавший об этом.

Марина отстранилась и внимательно посмотрела ей в лицо.

— Как ты?

— Лучше.

— Ты меня узнаёшь?

— Конечно.

Сказать это оказалось сложнее, чем солгать Совету магов. Марина всхлипнула и снова её обняла.

Доктор поднялся.

— Память восстанавливается, но некоторые пробелы по-

ка сохраняются. После подобных травм это нормально. Ей нужен покой и знакомая обстановка.

— Когда её выпишут?

— Если результаты обследования будут хорошими, послезавтра.

— Я заберу её к себе.

— Нет, — слишком резко сказала Аэлина.

Все посмотрели на неё.

Она поняла, что допустила ошибку, и смягчила голос:

— Я хочу домой. В свою квартиру. Мне кажется, знакомые вещи помогут быстрее всё вспомнить.

Марина нахмурилась.

— Ты не должна оставаться одна.

— Я справлюсь.

— Три дня назад ты тоже сказала, что справишься. А потом решила ночью переходить дорогу под дождём, уткнувшись в телефон.

— Я не была... — Аэлина осеклась. — Я больше так не буду.

Доктор внимательно наблюдал за ней.

— Первые несколько дней желательно, чтобы рядом кто-то находился.

— Тогда я поживу у неё, — решила Марина. — Спорить бесполезно.

Аэлина не стала возражать.

С одной стороны, присутствие сестры могло помешать

изучить новый мир и проверить магию. С другой — без помощи она могла разоблачить себя при первом же столкновении с местным бытом.

Пока что она едва понимала, как пользоваться телефоном.

Один взгляд на медицинскую аппаратуру вызывал у неё желание начертить защитный круг.

Марина открыла сумку и начала выкладывать вещи.

— Я привезла одежду, зарядку, расчёску и твои очки.

— У меня плохое зрение?

— Алина, ты серьёзно?

— Я проверяю память.

— Небольшой минус. Очки надеваешь, когда работаешь за компьютером. Хотя обычно забываешь.

Марина поставила на тумбочку тонкую металлическую коробку. Аэлина прищурилась.

— Что это?

— Ноутбук.

Слово отозвалось в памяти множеством образов. Клавиатура. Экран. Файлы. Презентации. Код. Видеоуроки.

Аэлина осторожно коснулась крышки.

Внутри что-то тихо загудело.

Ноутбук самостоятельно включился.

— Я его не открывала, — сказала она.

— Наверное, задела кнопку.

— Крышка закрыта.

Марина пожала плечами:

— После падения мог сломаться датчик.

На тёмной поверхности появился тонкий серебристый знак.

Тот самый разомкнутый круг.

Аэлина быстро положила сверху ладонь. Символ исчез.

— Что там? — спросила Марина.

— Царапина.

— Раньше её не было.

— Значит, появилась.

Марина внимательно посмотрела на сестру.

— Ты какая-то странная.

— Я ударилась головой.

— Доктор сказал, что серьёзных нарушений нет.

— Значит, я всегда была странной.

— Вот это уже похоже на мою сестру.

Марина наконец улыбнулась.

Аэлина почувствовала облегчение, но оно длилось недолго. Телефон снова зазвонил.

На экране появилось имя директора.

— Это уже четвёртый раз, — сказала Марина. — Возьми трубку. Светлана Викторовна переживает.

— Я не знаю, что ей сказать.

— Скажи, что жива и пока не выйдешь на работу.

— Как с ней поговорить?

Марина несколько секунд смотрела на неё, затем молча провела пальцем по зелёному кругу на экране и передала те-

лефон.

— Алло? — осторожно сказала Аэлина.

— Алина Сергеевна! Наконец-то! Как вы себя чувствуете?

Голос из устройства звучал настолько отчётливо, что Аэлина невольно отодвинула телефон от уха.

— Я вас слышу.

— Это хорошо. Но как ваше состояние?

— Я жива.

На другом конце повисла пауза.

— Мы все очень переживаем. Коллеги хотели приехать, но я попросила пока вас не беспокоить. Дети тоже спрашивают.

При упоминании детей в памяти возник класс.

Двадцать восемь учеников.

Кто-то шумит у окна. Кто-то прячет телефон под партой. Девочка с двумя косами объясняет соседу задание. Высокий мальчик на последнем ряду рисует в тетради вместо того, чтобы работать.

Чужая любовь к ним отозвалась неожиданной болью.

— С ними всё хорошо? — спросила Аэлина.

— Конечно. За ваш класс пока отвечает Ирина Павловна. Правда, сегодня произошёл небольшой инцидент.

— Какой?

— Новый ученик подрался с Артёмом.

Аэлина вспомнила последнее сообщение.

«Мальчик необычный. Родители просят не задавать лиш-

них вопросов».

— Как его зовут?

— Данияр Алиев. Он перевёлся к нам из другой школы. Документы оформлены в спешке, личное дело почти пустое. Но сейчас вам не стоит об этом думать.

— Почему они подрались?

— Никто толком не объясняет. Артём утверждает, что Данияр угрожал ему. Данияр говорит, что защищался.

— От чего?

— Алина Сергеевна, поговорим об этом после вашего возвращения. Сейчас отдыхайте.

На заднем плане послышался грохот, затем детский крик.

— Что произошло? — спросила Аэлина.

— Ничего серьёзного. В кабинете информатики опять отключился проектор.

— Опять?

— После вашей аварии техника там ведёт себя странно. Компьютеры сами включаются, на экранах появляются какие-то непонятные символы. Наш системный администратор считает, что это вирус.

Серебристые искры пробежали по пальцам Аэлины.

— Какие символы?

— Что-то похожее на круг и молнию. Вы использовали это в учебном проекте?

Телефон в её руке нагрелся.

— Светлана Викторовна, никого не пускайте в кабинет.

— Что?

— Закройте его.

Марина удивлённо подняла брови.

— Алина Сергеевна, вы сейчас в больнице. Не переживайте из-за компьютеров.

— Вы не понимаете. Это может быть опасно.

— Что именно опасно?

Аэлина заставила себя замолчать.

Она не могла сказать директору, что школьный кабинет, возможно, стал проводником между мирами.

— Электропроводка, — наконец ответила она. — Если техника включается сама, возможно короткое замыкание.

— Хорошо, я попрошу электрика всё проверить. А вы отдыхайте. Мы вас ждём, но выходить на работу разрешу только со справкой.

Разговор завершился.

Аэлина медленно опустила телефон.

— Ты всегда так переживала из-за школьных компьютеров? — спросила Марина.

— Похоже, да.

— Иногда мне кажется, что учеников и технику ты любишь больше, чем собственную семью.

В словах не было злости, но Аэлина почувствовала старую обиду, которую хранила настоящая Алина.

— Это неправда.

— Тогда почему ты не позвонила мне перед аварией? У

тебя были проблемы, но ты опять решила всё скрыть.

— Какие проблемы?

Марина отвернулась и начала складывать вещи в шкаф.

— Последний месяц ты почти не спала. Говорила, что за тобой кто-то следит. Проверяла окна, меняла пароли. Я уговаривала тебя обратиться в полицию, а ты отвечала, что доказательств нет.

— Кто за ней... за мной следил?

Марина резко повернулась.

— Что значит «за ней»?

— Я оговорила.

В палате стало слишком тихо.

— Алина, — медленно произнесла Марина, — что ты помнишь о последних днях перед аварией?

— Не всё.

— А о человеке в белом пальто?

Аэлина похолодела.

— Каком человеке?

— Ты несколько раз видела его возле школы. Говорила, что лица не можешь разглядеть. А потом прислала мне фотографию.

Марина взяла телефон, открыла переписку и показала снимок.

На фотографии был вечерний школьный двор. Возле ворот стояла высокая фигура в длинном белом пальто. Лицо скрывал капюшон, но на груди отчётливо виднелась тёмная

эмблема.

Разомкнутый круг, перечёркнутый молнией.

Аэлина увеличила изображение.

— Когда это снято?

— За два дня до аварии.

— Есть другие фотографии?

— Только эта. На следующий день ты написала, что человек исчез.

— Почему Алина Сергеевна решила, что он следит именно за ней?

Марина снова насторожилась.

— Ты говоришь о себе в третьем лице.

— Я пытаюсь восстановить события.

— Тогда скажи честно: ты действительно меня узнаёшь?

Аэлина подняла глаза.

Перед ней стояла не просто незнакомая женщина. Внутри нового тела жило множество воспоминаний о Марине: детские ссоры, совместные праздники, разговоры до рассвета. Она знала, как сестра смеётся, когда сильно волнуется. Знала, что та боится грозы, хотя никому в этом не признаётся. Знала, что Марина всегда добавляет в чай две ложки сахара, а потом жалуется, что он слишком сладкий.

Но всё это знала не она.

— Я помню тебя, — тихо сказала Аэлина. — Просто некоторые воспоминания кажутся... далёкими. Словно я читаю книгу о чужой жизни.

Марина села на край кровати.

— Доктор сказал, что такое возможно.

— Расскажи мне о последних днях.

— Тебе нужно отдыхать.

— Это важно.

Сестра некоторое время колебалась.

— Хорошо. Примерно месяц назад ты начала работать над каким-то школьным проектом. Ты почти ничего не рассказывала, только говорила, что обнаружила странный код.

— Какой код?

— Не знаю. Он появлялся на компьютерах сам по себе. Сначала ты решила, что это ученическая шутка. Потом заметила, что код меняется каждый день.

— Что он делал?

— Ты говорила, что ничего. Не запускался, не удалялся и постоянно восстанавливался. А однажды ночью позвонила мне и сказала, что компьютер написал твоё имя.

По телу Аэлины прошла дрожь.

— Моё настоящее имя?

— Алина.

— Только «Алина»?

Марина задумалась.

— Нет. Кажется, там было другое слово. Ты даже попросила меня записать его, потому что боялась забыть.

Она пролистала сообщения и открыла короткую заметку.

На экране было написано:

«АЭЛИНА. ВРАТА ОТКРЫТЫ».

Аэлина почувствовала, как палата накренилась.

Настоящая Алина знала её имя ещё до перехода.

— Что случилось потом? — спросила она.

— Ты решила выяснить, откуда появляется код. Осталась после работы в школе. А около полуночи позвонила мне и сказала, что увидела другую женщину.

— Где?

— На экране компьютера. Ты говорила, что она похожа на тебя, но у неё серебристые волосы и синие глаза.

Аэлина закрыла глаза.

Значит, связь между ними возникла не в момент аварии. Она существовала раньше.

Возможно, настоящая Алина тоже видела Эларион.

— А потом? — прошептала она.

— Связь прервалась. Через несколько минут ты выбежала из школы и попала под машину.

— Она от кого-то убегала.

— Ты от кого-то убегала, — поправила Марина.

Дверь палаты открылась.

Вошла медсестра с небольшим бумажным пакетом.

— Алина Сергеевна, вам передали.

— Кто?

— Мальчик. Сказал, что ваш ученик.

— Данияр? — спросила Аэлина.

— Имя не назвал. Оставил пакет на посту и ушёл.

Марина взяла его первой.

— Надеюсь, там не очередная стопка тетрадей.

Внутри лежал старый металлический медальон на тонкой цепочке.

Аэлина узнала его сразу.

Этот медальон принадлежал Леону.

Она выхватила украшение из рук Марины и сжала в ладони. Металл был тёплым. Под пальцами ожил выгравированный знак рода звёздных магов.

Вместе с ним пробудилось заклинание памяти.

Перед глазами возник тёмный школьный коридор.

Мальчик лет тринадцати стоял возле кабинета информатики. Его глаза светились серебром. За спиной поднималась чёрная тень, похожая на человека в длинной мантии.

Затем раздался знакомый голос:

— Аэлина, не доверяй мальчику. Он не тот, кем кажется.

Видение оборвалось.

Медальон раскрылся.

Внутри находился крошечный портрет Леона и сложенная полоска бумаги.

Аэлина развернула её.

Сообщение было написано на языке Элариона:

«Если хочешь узнать, что случилось с твоим братом, возвращайся в школу до наступления третьей ночи. Приходи одна».

Внизу стояла подпись:

«Данияр».

До наступления третьей ночи оставалось меньше двух дней.

Глава третья

Правила нового мира

Аэлина перечитала записку трижды.

Буквы не изменились. Тонкие угловатые символы Элариона отчётливо проступали на серой бумаге:

«Если хочешь узнать, что случилось с твоим братом, возвращайся в школу до наступления третьей ночи. Приходи одна».

— Что там написано? — спросила Марина.

Аэлина сложила полоску бумаги.

— Ничего важного.

— Конечно. Поэтому ты побледнела и чуть не сломала медальон.

Марина протянула руку:

— Дай посмотреть.

— Не нужно.

— Алина.

— Это личное.

— У тебя не было секретов от меня.

Слова прозвучали обиженно. Аэлина отвела взгляд.

Наверняка у настоящей Алины всё же были секреты. Иначе она рассказала бы сестре о странном коде гораздо раньше. Но сейчас это не имело значения. Показывать записку

Марине было опасно: она не сумела бы прочитать текст, зато могла заметить, что буквы не принадлежат ни одному знакому языку.

А главное — если враг следил за Аэлиной, он мог использовать Марину.

— Я пока не могу всё объяснить, — сказала она. — Но обещаю: когда разберусь, ты узнаешь первой.

— Именно так ты говорила перед аварией.

Марина подошла к окну и скрестила руки на груди.

На улице начинался дождь. Капли барабанили по стеклу, превращая городские огни в расплывчатые золотые пятна.

В Эларионе такой дождь называли плачем звёзд. Считалось, что он начинается, когда где-то нарушается граница между мирами.

Аэлина посмотрела на медальон.

Откуда он взялся у Данияра? Если мальчик действительно связан с Леоном, почему не пришёл сам? Почему оставил предупреждение и ушёл?

И кому принадлежал голос в видении?

«Не доверяй мальчику. Он не тот, кем кажется».

Голос был похож на голос магистра Эдгара.

Но мог ли наставник общаться с ней через медальон? И если мог, почему не сделал этого раньше?

Вопросов становилось всё больше.

— Марина, — позвала Аэлина. — Ты видела мальчика, который принёс пакет?

— Нет.

— Медсестра сказала, что он мой ученик. Наверное, Данияр.

— Тот самый новый мальчик?

— Да.

— Позвони директору.

— Не могу.

— Почему?

— Потому что тогда она начнёт задавать вопросы.

— И правильно сделает. Тебе принесли странный медальон, после которого ты ведёшь себя так, будто собираешься сбежать из больницы.

Аэлина невольно посмотрела на окно.

Палата находилась на третьем этаже. В Эларионе она легко спустилась бы по воздушной лестнице. Но новое тело оставалось слабым, а магия работала непредсказуемо.

Марина проследила за её взглядом.

— Даже не думай.

— О чём?

— Об окне.

— Я просто смотрю на дождь.

— Ты боишься высоты.

— Больше не боюсь.

— После удара головой?

— Возможно, я пересмотрела свои страхи.

Марина тяжело вздохнула.

— Послушай, сестрёнка. Я понимаю, что тебе страшно. Ты можешь не помнить какие-то события, путаться и говорить странные вещи. Но тебе не нужно делать вид, что всё хорошо.

Аэлина подняла на неё глаза.

В голосе Марины не было подозрения — только забота. От этого становилось ещё тяжелее.

— Всё действительно не очень хорошо, — призналась она.

Марина подошла ближе.

— Расскажи мне.

Аэлина могла бы сказать правду.

«В теле твоей сестры теперь живёт душа магички из другого мира. Настоящая Алина, скорее всего, погибла. За мной охотятся люди, способные открывать врата между мирами, а тринадцатилетний ученик передал медальон моего пропавшего брата».

Но даже в Эларионе такое признание прозвучало бы безумно.

— Я не помню момент аварии, — сказала она. — И боюсь, что за мной действительно следили.

Это была только часть правды, но Марина приняла её.

— Тогда мы обратимся в полицию.

— Пока нет.

— Почему?

— У нас нет доказательств. Фотография человека в белом пальто ничего не доказывает.

— А этот медальон?

— Тем более.

Марина взяла телефон.

— Хотя бы выясним, кто такой Данияр.

— Не звони директору.

— Я не директору. У тебя в телефоне есть родительский чат.

Аэлина напряглась.

— Какой чат?

— Родителей твоего класса.

— Их там много?

— Очень.

— И они все могут говорить через телефон одновременно?

Марина медленно опустила устройство.

— Это была шутка?

— Да.

— Не смешная.

Аэлина запомнила: удивление перед технологиями нужно скрывать лучше.

Марина открыла приложение. Экран сразу заполнился десятками сообщений.

«Уважаемая Алина Сергеевна, как ваше здоровье?»

«Дети переживают».

«Когда вы вернётесь?»

«Передайте, пожалуйста, домашнее задание».

«Почему в кабинете информатики сегодня пропал Интернет?»

«Артём говорит, что новый мальчик его толкнул».

«Мой ребёнок утверждает, что на экране появилось привидение. Просьба разобраться».

Аэлина прочитала последнее сообщение дважды.

— Какое привидение?

— Дети много чего придумывают, — ответила Марина.
— Особенно если хотят сорвать урок.

Она нажала на имя отправителя и открыла прикреплённую фотографию.

Снимок был размытым. На нём виднелся кабинет информатики: ряды компьютеров, светлые стены, интерактивная доска. На всех мониторах отображался одинаковый серебряный круг.

В отражении тёмного экрана у окна стояла женщина с длинными светлыми волосами.

Аэлина.

Не Алина Сергеева.

Её настоящее тело.

Снимок сделали сегодня утром.

— Отправь эту фотографию мне, — сказала она.

— Она уже в твоём телефоне.

— Тогда сохрани отдельно.

— Зачем?

— Хочу увеличить изображение.

Марина выполнила просьбу. Аэлина провела пальцами по экрану, приблизив фигуру.

Женщина стояла к камере спиной. Её серебристые волосы были заплетены в косу, а на плечах лежал тёмно-синий плащ.

Тот самый, в котором Аэлина вошла во врата.

Но это было невозможно.

Её тело должно было остаться в Эларионе или погибнуть во время ритуала.

Если оно находилось здесь, кто им управляет?

Экран под её пальцами дрогнул. Изображение ожило на долю секунды.

Женщина медленно повернула голову.

Вместо лица у неё была тьма.

Аэлина отбросила телефон.

— Что случилось?

— Показалось.

Марина подняла устройство.

Фотография снова была неподвижной.

— Тебе нужно поспать.

— Мне нужно выйти из больницы.

— Послезавтра.

— Сегодня.

— Даже не начинай.

— До школы отсюда далеко?

— На машине минут пятнадцать.

— А пешком?

— Около часа. Зачем тебе это знать?

— Просто спрашиваю.

— Ты никуда не пойдёшь.

Аэлина промолчала.

Спорить не имело смысла. Она дожждётся ночи, усыпит сестру и покинет палату. На дорогу уйдёт меньше часа, если тело позволит двигаться достаточно быстро.

Оставалось понять, как пройти мимо медсестёр, камер и запертых дверей.

Она посмотрела на ноутбук.

В этом мире почти всё зависело от электричества.

А электричество уже отвечало на её силу.

К вечеру больничный коридор затих.

Марина устроилась на небольшом диване возле стены. Она долго читала сообщения, затем поставила телефон на зарядку и уснула, завернувшись в тонкий плед.

Аэлина лежала с закрытыми глазами и слушала.

Шаги медсестры.

Скрип тележки.

Тихие голоса за стеной.

Ровный писк аппарата.

Дождь не прекращался.

Когда часы показали половину второго, Аэлина осторожно села. Голова уже почти не кружилась. Несколько часов

назад она направила часть магической энергии на восстановление тела. Полностью залечить травму не получилось, зато боль стала терпимой.

Она сняла с руки датчик.

Аппарат немедленно запищал.

— Тихо, — прошептала Аэлина и коснулась корпуса.

По экрану пробежала серебристая волна. Показатели сна появились, хотя датчик лежал на кровати.

Первое правило нового мира: любой механизм можно обмануть, если понять, какую энергию он ожидает получить.

Аэлина достала одежду, принесённую Мариной. Тёмные брюки показались неудобными, но с застёжкой она разобралась. Больше трудностей вызвала толстовка: сначала девушка попыталась просунуть голову в рукав, затем долго искала шнуровку, которой не существовало.

Перед выходом она надела медальон Леона.

Металл сразу потеплел.

Марина пошевелилась во сне.

Аэлина замерла.

— Не ходи туда... — пробормотала сестра. — Пожалуйста...

Возможно, ей снился разговор перед аварией.

Аэлина подошла к дивану и начертила над Мариной знак спокойного сна.

— Прости, — тихо сказала она. — Но если Леон жив, я должна это узнать.

Серебристый свет опустился на лицо женщины.

Марина перестала беспокойно двигаться.

Аэлина приоткрыла дверь.

Коридор был пуст. На потолке горели ночные лампы, а в углу под стеклянным чёрным глазом камеры мигала красная точка.

Она подняла руку.

Камера повернулась к стене.

— Удобные здесь стражи, — прошептала Аэлина.

Она прошла несколько метров, когда дверь сестринского поста открылась.

В коридор вышла молодая медсестра.

Аэлина не успела спрятаться.

— Алина Сергеевна? Вы куда?

— Мне нужно выйти.

— В два часа ночи?

— Да.

— Возвращайтесь в палату.

Девушка шагнула к ней.

Аэлина подняла ладонь, собираясь применить заклинание отвода глаз, но остановилась. Она не знала, как чужое тело отреагирует на более сильную магию. Кроме того, использование заклинания против невинного человека нарушало первый закон Академии.

Хотя после поступка Совета законы Академии казались ей сомнительными.

— В палате душно, — сказала Аэлина. — Я хотела немного пройтись.

— Можете пройтись по коридору. На улицу нельзя. Медсестра проводила её обратно.

Попытка провалилась.

Аэлина легла, притворилась уставшей и дождалась, пока шаги удалятся.

Нужен был другой путь.

Она открыла окно.

Холодный воздух ворвался в палату. Высота была небольшой — всего около двенадцати метров. В прежнем теле она преодолела бы её одним прыжком.

Сейчас подобный поступок мог закончиться второй встречей с доктором Ибраевым.

Аэлина начертила в воздухе три серебристых знака и осторожно поставила ногу за окно. Под ступнёй возникла прозрачная площадка.

Она перенесла на неё вес.

Площадка задрожала, но выдержала.

Вторая появилась чуть ниже. Затем третья.

Аэлина начала спускаться по невидимой лестнице.

На середине пути магия дрогнула.

Одна из ступеней исчезла.

Девушка потеряла равновесие и полетела вниз. Она успела взмахнуть рукой, призывая поток воздуха. Падение замедлилось, но полностью остановить его не получилось.

Аэлина рухнула прямо в густой куст.

Ветки затрещали.

— Ненавижу переходы между мирами, — простонала она.

— Я тоже, — ответил кто-то из темноты.

Аэлина мгновенно подняла руку. Над ладонью вспыхнул серебряный шар.

В нескольких шагах от неё стоял мальчик.

На вид ему было тринадцать или четырнадцать лет. Чёрные волосы намокли от дождя, на щеке темнел свежий синяк. Поверх школьной формы он надел слишком тонкую куртку.

Его глаза светились золотом.

— Данияр, — догадалась Аэлина.

— Вы получили медальон.

— Откуда он у тебя?

— Не здесь.

— Отвечай.

— Если будете светиться возле больницы, нас обоих заметят.

Аэлина сжала пальцы, и серебряный шар погас.

— Кто ты?

Мальчик посмотрел на окно её палаты.

— Ваша сестра проснётся через семь минут. Заклинание сна на людях этого мира долго не действует.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что уже пробовал.

— На ком?

— На учителе истории.

— Зачем?

— Он собирался поставить мне двойку.

Аэлина сурово посмотрела на него.

— Это неуважительная причина для применения магии.

— Рад, что настоящая вы всё-таки учительница.

— Я не настоящая учительница.

— Тело считает иначе.

Данияр повернулся и направился к выходу с больничной территории.

— Стой! — позвала Аэлина. — Ты обещал рассказать о Леоне.

Мальчик остановился.

— Не я писал записку.

— Но ты принёс её.

— Да.

— Значит, знаешь того, кто написал.

— Знаю.

— Кто он?

Данияр посмотрел на неё через плечо.

— Ваш брат.

Аэлина перестала чувствовать дождь и холод.

— Леон жив?

— Пока да.

— Где он?

— Между мирами. Совет использует его силу, чтобы удерживать врата открытыми.

— Отведи меня к нему.

— Не могу.

— Тогда зачем ты пришёл?

— Предупредить вас. Человек в белом уже в этом мире. Он ищет книгу, которую вы забрали из башни.

— Книга исчезла во время перехода.

— Нет. Она здесь.

— Где?

Мальчик указал на больничное окно.

— В ноутбуке Алины Сергеевны.

Аэлина вспомнила серебряный символ на крышке.

— Как книга могла оказаться внутри устройства?

— Так же, как ваша душа оказалась внутри чужого тела.

Этот мир всё преобразует в понятную ему форму. Магию — в электричество. Заклинания — в программный код. Книгу врат — в файл.

— Значит, её можно открыть?

— Можно. Но не нужно.

— Почему?

— Потому что каждый раз, когда вы её открываете, врата становятся шире.

В этот момент на третьем этаже больницы вспыхнул свет. Окно палаты распахнулось.

На фоне ярко освещённой комнаты появилась фигура Ма-

рины.

— Алина?! — закричала она. — Ты что там делаешь?!

Данияр тихо рассмеялся.

— Похоже, ваше заклинание продержалось меньше семи минут.

— Это не смешно.

— Вы спустились из окна третьего этажа в больничной одежде. Со стороны очень смешно.

— Я должна вернуться.

— До школы вы сегодня всё равно не доберётесь.

— Почему?

Данияр поднял голову.

За окнами палаты погас свет. Затем тьма накрыла весь третий этаж. Она двигалась по зданию, последовательно проглатывая освещённые окна.

В темноте возникла высокая фигура в белом.

Она стояла прямо за спиной Марины.

— Потому что он пришёл раньше, — сказал мальчик.

Аэлина не стала искать вход.

Серебряная энергия вспыхнула вокруг её тела. Она оттолкнулась от земли и взлетела вверх, разбивая воздушные ступени одну за другой.

Марина отступила от окна.

Фигура в белом подняла руку.

На стекле проступил знак врат.

Ещё мгновение — и окно вместе с частью стены разлете-

лось наружу.

Аэлина закрыла сестру собой.

Осколки замерли в воздухе, не долетев до них нескольких сантиметров.

На мгновение всё стихло.

Человек в белом стоял посреди палаты. Его лицо скрывала гладкая маска без прорезей. На груди пульсировал чёрный символ молнии.

— Наконец-то, — произнёс он глухим голосом. — Седьмая печать вернулась.

Аэлина выпрямилась.

Вокруг её рук закрутились серебряные нити.

— Сделай ещё один шаг, и я покажу тебе, почему Совет держал меня под наблюдением.

Незнакомец наклонил голову.

— Ты всё ещё думаешь, что Совет охотился за тобой из-за силы?

— А разве нет?

— Нет, Аэлина. Они боялись не твоей магии.

Он протянул к ней руку.

Белая ткань рукава соскользнула, обнажив запястье. На коже темнел шрам в форме семиконечной звезды.

Такой шрам был только у одного человека.

У того, кто много лет назад вынес маленькую Аэлину из горящего дома.

У того, кто учил её первым заклинаниям.

У того, кто пытался остановить её на вершине башни.
— Магистр Эдгар? — прошептала она.

Человек снял маску.

Но под ней оказалось лицо не Эдгара.

Это было лицо Алины Сергеевны.

Глава четвёртая

Два лица одной женщины

Аэлина смотрела на собственное — и одновременно чужое — лицо.

Те же тёмные волосы до плеч. Те же серо-зелёные глаза. Даже небольшая родинка возле левой брови находилась на своём месте.

Но выражение было другим.

Лицо незнакомца сохраняло холодное спокойствие. Так никогда не смотрела Алина Сергеева на фотографиях. И так никогда не смотрела сама Аэлина — даже на врагов.

— Кто ты? — спросила она.

— Ты уже назвала моё имя.

— Ты не магистр Эдгар.

— Не всё определяется телом.

Эта фраза заставила Аэлину насторожиться.

— Где он?

Человек с лицом Алины улыбнулся.

— Ближе, чем ты думаешь.

Марина стояла за спиной Аэлины, прижавшись к стене. Осколки разбитого окна по-прежнему неподвижно висели в

воздухе. Между ними переливались серебряные нити заклинания.

— Алина, — дрожащим голосом произнесла Марина, — почему эта женщина выглядит как ты?

Незнакомец перевёл взгляд на неё.

— Потому что твоя сестра открыла дверь, которую нельзя было открывать.

— Не смотри ему в глаза, — предупредила Аэлина.

— Почему ты называешь её своей сестрой? — продолжила Марина. — И что происходит со стеклом?

— Я всё объясню.

— Когда? После того как мы выпрыгнем ещё из одного окна?

— Если понадобится.

— Алина!

— Моё имя — Аэлина.

Слова прозвучали сами собой.

Марина побледнела.

Аэлина почувствовала, как внутри что-то оборвалось. Она не собиралась говорить правду сейчас — не посреди разрушенной палаты, не перед неизвестным магом. Но отступить было поздно.

Двойник рассмеялся.

Смех был тихим, почти человеческим, и от этого становился ещё страшнее.

— Вот и всё, — сказал он. — Маски сняты.

— Свою ты так и не снял, — ответила Аэлина.

— Это лицо настоящее.

— Нет. Оно собрано из памяти тела.

Улыбка исчезла.

Аэлина поняла, что угадала.

Перед ней стоял не человек, а отражение — искусственно созданная оболочка, получившая форму из чужих воспоминаний. В Эларионе такие существа назывались мороками. Обычно они существовали несколько минут, но этот морок разговаривал, использовал сложную магию и сохранял устойчивую форму.

Для его создания требовалась огромная сила.

И часть души того, чей образ он принимал.

— Где настоящая Алина? — спросила Аэлина.

Двойник наклонил голову.

— Она отдала тебе тело. Разве этого недостаточно?

— Отвечай.

— Ты заняла её место, пользуешься её памятью, говоришь с её сестрой. И теперь внезапно обеспокоилась её судьбой?

Слова ударили точнее заклинания.

Аэлина почувствовала, как Марина отступила от неё.

— Что он имеет в виду? — спросила женщина.

— Он пытается нас поссорить.

— Ты сказала, что тебя зовут Аэлина.

— Да.

— А где моя сестра?

Аэлина не смогла ответить.

Серебряные нити вокруг осколков задрожали. Несколько кусочков стекла упали на пол.

Двойник сразу воспользовался её слабостью.

Он выбросил руку вперёд.

Чёрная молния ударила в грудь Аэлины. Она успела развернуть щит, но сила отбросила её к стене. По палате прокатился грохот. Медицинская кровать перевернулась, аппаратура посыпалась на пол.

Марина закричала.

— Беги! — приказала Аэлина.

— Я тебя не оставлю!

— Сейчас не время доказывать, что ты хорошая сестра!

Двойник поднял вторую руку. Тени в углах палаты вытянулись и поползли к Марине.

Аэлина ударила ладонью по полу.

Серебряный круг раскрылся под ногами сестры. Из него поднялась прозрачная стена. Тени столкнулись с барьером и зашипели, словно живые змеи.

— Держись внутри круга! — крикнула Аэлина. — Что бы ни произошло, не выходи!

— А ты?

— А я собираюсь выяснить, чьё лицо у него под чужой кожей.

Она вытянула руку.

Лежавший на тумбочке телефон взлетел в воздух. За ним

поднялись металлический поднос, провода и части разбитого аппарата. Электричество заструилось между предметами, соединяя их в сверкающую сеть.

Двойник усмехнулся:

— Ты быстро осваиваешься.

— В моём мире я была лучшей ученицей факультета стихий.

— Второй после Кайрэна.

Имя заставило её замереть.

Кайрэн был старшим учеником магистра Эдгара. Талантливый, высокомерный и беспощадный. Пять лет назад он погиб, закрывая разлом в Северной долине.

По крайней мере, так утверждал Совет.

— Откуда ты знаешь Кайрэна?

— Ты всё ещё веришь, что он погиб?

Двойник взмахнул рукой.

Чёрная молния устремилась к Аэлине. Она направила металлическую сеть вперёд. Разряд вошёл в неё, раскололся на десятки потоков и ушёл в стены.

Во всём здании погас свет.

Раздались крики пациентов.

Включилась аварийная лампа, залив палату тусклым красным светом.

Двойник исчез.

Аэлина почувствовала движение за спиной и резко обернулась. Он возник возле защитного круга, протянув руку к

Марине.

Серебряная стена вспыхнула.

— Слабая защита, — сказал он.

— Достаточная.

Аэлина ударила потоком воздуха.

Морок отлетел к окну, но удержался на ногах. Его лицо на мгновение потеряло форму: одна половина оставалась лицом Алины, другая превратилась в гладкую тёмную поверхность.

— А вот и трещина, — сказала Аэлина.

Она соединила ладони.

Между ними возник тонкий луч белого света. Это было простейшее заклинание истины — его применяли на первом курсе Академии, чтобы разрушать ученические иллюзии.

Но сейчас магия соединилась с электричеством больницы.

Луч ударил в двойника.

Существо закричало.

По его телу побежали серебристые полосы. Облик Алины распался, словно отражение в разбитом зеркале. На несколько секунд под ним появилось другое лицо.

Молодой мужчина с чёрными волосами и золотистыми глазами.

Кайрэн.

— Это ты, — прошептала Аэлина.

— Наконец-то узнала.

Его голос изменился. Теперь он звучал именно так, как она помнила: спокойно, насмешливо, с лёгкой хрипотцой.

— Ты погиб.

— Мне тоже так сказали о тебе.

— Зачем тебе Книга врат?

— Чтобы закончить то, что начал Совет.

— Похищение детей?

— Спасение Элариона.

— Эти слова я уже слышала.

Кайрэн поднял руку. На его ладони появился огненный знак.

Аэлина приготовилась отразить удар, но заклинание полетело не в неё.

Оно ударило в потолок.

Штукатурка осыпалась. Металлическая конструкция над кроватью застонала и начала падать прямо на защитный круг.

Марина закрыла голову руками.

Аэлина направила всю силу вверх. Тяжёлая конструкция замерла в нескольких сантиметрах от сестры.

В этот момент Кайрэн бросился к ноутбуку.

— Нет!

Аэлина попыталась удержать одновременно и металл, и противника. Боль пронзила виски. Новое тело не выдерживало такого потока энергии.

Кайрэн схватил ноутбук.

На крышке вспыхнул символ врат.

Устройство раскрылось.

Экран залило серебряным светом. Вместо привычных значков на нём появилась кожаная обложка Книги врат.

Кайрэн провёл пальцами по изображению.

— Остался пароль, — сказал он.

— Ты его не получишь.

— Я и не собирался спрашивать.

Он посмотрел на Марину.

Аэлина поняла его намерение слишком поздно.

Чёрная нить вырвалась из руки Кайрэна, обогнула защитный круг и коснулась виска женщины.

Марина вскрикнула.

Вместе с её воспоминаниями палату заполнили образы из жизни Алины Сергеевны.

Детство.

Школа.

Первый рабочий день.

Ученики.

Авария.

Последним возникло воспоминание, которое не принадлежало Марине.

Настоящая Алина сидела ночью перед ноутбуком. На экране была открыта Книга врат. Серебряные буквы складывались в вопрос:

«Назови то, что невозможно отнять даже после смерти».

Алина долго смотрела на строку, а затем напечатала ответ: «Выбор».

Ноутбук в руках Кайрэна вспыхнул.

Пароль был найден.

— Благодарю, — сказал он.

Аэлина отпустила металлическую конструкцию в сторону и ударила его заклинанием.

Поздно.

Кайрэн растворился в тени вместе с ноутбуком.

Через разбитое окно ворвался холодный ветер.

Защитный круг погас.

Марина опустилась на колени.

Аэлина подбежала к ней.

— Ты ранена?

— Не прикасайся ко мне.

— Марина...

— Кто ты?

Аэлина остановилась.

В коридоре уже слышались голоса, топот и звук приближающейся сигнализации. Скоро палату заполнят врачи, охрана и люди, которым невозможно объяснить разрушения.

Марина подняла голову.

— Где моя сестра?

В её глазах стояли слёзы.

Аэлина почувствовала себя беспомощной. Она умела сражаться с тенями, создавать барьеры и поворачивать течение

стихий. Но сейчас ни одно заклинание не могло исправить случившееся.

— Я не знаю, — честно ответила она. — Когда открылись врата, я услышала её голос. Она попросила позаботиться о вас и своих учениках. Потом я очнулась в её теле.

— Значит, Алина умерла?

— Возможно.

— А ты просто заняла её место?

— Я не выбирала этого.

— Но ты врала мне.

— Я боялась, что ты не поверишь.

— Я тоже не верю! — Марина указала на висящие в воздухе осколки. — Но всё это происходит!

Заклинание ослабло.

Стекло посыпалось на пол.

В палату вбежали двое охранников, за ними — доктор Ибраев и медсёстры.

— Что здесь случилось?

Аэлина быстро огляделась.

Разбитая стена. Перевернутая мебель. Искрящие провода. Исчезнувший ноутбук.

Объяснить это скачком напряжения уже не получилось бы.

— На нас напали, — сказала Марина.

Все посмотрели на неё.

— Кто? — спросил охранник.

Марина перевела взгляд на Аэлину.

На несколько мучительных секунд девушке показалось, что она расскажет правду.

Но Марина вытерла слёзы и произнесла:

— Мужчина в маске. Он проник через окно и украл ноутбук.

— Через окно третьего этажа?

— Да.

Охранник выглянул наружу.

— Здесь нет пожарной лестницы.

— Я знаю, что видела.

Доктор подошёл к Марине.

— Вы не пострадали?

— Нет.

— Алина Сергеевна?

— Тоже нет, — ответила Аэлина.

— Вам придётся пройти повторное обследование. О выписке пока не может быть речи.

— Мне нужно уйти.

— После того, что здесь произошло?

— Именно поэтому.

— Вы не понимаете серьёзности своего состояния.

Аэлина посмотрела ему прямо в глаза.

— Доктор, если я останусь здесь, этот человек вернётся.

И в следующий раз пострададут другие пациенты.

Ибраев хотел возразить, но замолчал. Что-то в её голосе

заставило его поверить.

— Полиция уже едет, — сказал охранник. — Никто никуда не уходит.

Из коридора донёсся треск рации.

Затем голос:

— Пост охраны, ответьте. У нас неизвестный на первом этаже.

Охранник нажал кнопку:

— Задержите его.

— Он... он не человек.

Рация зашипела.

В глубине здания раздался крик.

Свет в коридоре мигнул.

На стенах появились чёрные символы врат.

Аэлина подошла к двери.

— Это не Кайрэн.

— Откуда ты знаешь? — спросила Марина.

— Он получил книгу и ушёл. Значит, сюда пришёл кто-то другой.

Из темноты коридора показалась тонкая фигура.

Она двигалась на четвереньках, цепляясь длинными пальцами за стены и потолок. Вместо лица у существа находился вращающийся круг из чёрного дыма.

Медсестра закричала.

Аэлина выступила вперёд.

— Все за мной!

— Куда? — спросил доктор.

— На лестницу. В здании есть запасной выход?

— На первом этаже, возле приёмного отделения.

— Там могут быть другие существа.

— Какие ещё существа?

Чёрная тварь бросилась к ним.

Аэлина подняла руки.

Вся электрическая сеть больницы отозвалась на её зов.

По потолку пробежала синяя волна. Лампы вспыхнули одна за другой, образуя длинную сияющую цепь. Разряд сорвался с ближайшего светильника и ударил в существо.

Коридор озарила белая вспышка.

Тварь отлетела к стене, но почти сразу поднялась.

— Оно невосприимчиво к обычной магии, — сказала Аэлина.

— Обычной? — переспросил доктор.

— Не сейчас.

Данияр появился в конце коридора. В его руке горел золотой клинок.

— Аэлина! — крикнул он. — Не расходуйте силу! Это разведчик. Настоящие твари ещё не прошли!

— Через какие врата?

— Через те, которые Кайрэн открыл с помощью книги!

Мальчик метнул клинок.

Золотое оружие пронзило чёрный круг вместо лица существа. Тварь издала пронзительный визг и рассыпалась пеп-

лом.

Но на стенах уже появлялись новые тени.

Одна.

Три.

Пять.

Данияр подбежал к Аэлине.

— Нам нужно закрыть проход.

— Где он?

— В школе.

— Почему существа появляются здесь?

— Потому что книга была открыта в больнице. Они идут по её следу.

— Как остановить их?

— Нужно создать обратную печать.

— У меня нет книги.

— Зато у вас есть её копия.

— Где?

Данияр указал на её голову.

— В памяти Алины Сергеевны.

Аэлина коснулась виска.

— Она видела только одну страницу.

— Нет. Она прочитала всю книгу до вашего появления.

— Это невозможно.

— Она не была обычным человеком.

Марина подошла ближе.

— Что ты знаешь о моей сестре?

Данияр посмотрел на неё золотыми глазами.

— Больше, чем она знала о себе.

В дальнем конце коридора раздался грохот.

Тени слились, образуя огромную фигуру. Она почти касалась головой потолка. Чёрные руки вытянулись вдоль стен, перекрывая путь к лестнице.

— Разговоры потом, — сказал Данияр. — Если мы не закроем первые врата до рассвета, город станет частью Элариона.

— Это плохо? — спросил доктор.

Мальчик крепче сжал золотой клинок.

— Для людей — смертельно.

Аэлина посмотрела на Марину.

— Ты можешь остаться здесь с охраной.

— Здесь только что ползало чудовище без лица.

— Тогда иди рядом и не выходи из защитного круга.

— Я всё ещё тебе не доверяю.

— Правильно. Но сейчас у нас один враг.

Марина подняла с пола металлический штатив.

— Что ты собираешься с ним делать? — спросила Аэлина.

— Не знаю. Но с оружием спокойнее.

— Держи крепче.

— Я и без тебя знаю.

Несмотря на опасность, Аэлина едва заметно улыбнулась.

Теперь она понимала, почему настоящая Алина так любила сестру.

Данияр встал справа. Марина — слева. Врачи и пациенты укрылись за ними.

Впереди разрасталась тьма.

Аэлина подняла ладони. Между пальцами вспыхнули серебряные молнии.

— В моём мире, — сказала она, — перед сражением маги обычно произносят клятву.

— У нас вызывают полицию, — ответила Марина.

— Полиция уже приехала, — заметил доктор. — Но я не думаю, что у неё есть инструкции на такой случай.

— Тогда обойдёмся без клятвы.

Аэлина шагнула навстречу чудовищу.

И тьма бросилась на них.

Глава пятая

Урок выживания

Тьма двигалась не как живое существо.

Она растекалась по потолку и стенам, заполняла дверные проёмы, просачивалась сквозь щели. Внутри неё мелькали вытянутые лица — десятки беззвучно кричащих людей.

Аэлина узнала природу чудовища.

— Это собиратель, — сказала она.

— И что он собирает? — спросила Марина.

— Души.

— Можно было не отвечать.

Существо выбросило вперёд длинную руку.

Аэлина создала щит. Чёрные пальцы столкнулись с сереб-

ряной преградой, и по коридору прокатился удар. Стёкла в дверях задрожали. Лампы вспыхнули и разом погасли.

Щит прогнулся.

Тело Алины оказалось слишком слабым. Аэлина чувствовала, как от напряжения дрожат мышцы и темнеет в глазах.

— Данияр! — крикнула она. — Отсеки ему руки!

Мальчик метнулся вперёд.

Золотой клинок описал широкую дугу. Одна из чёрных конечностей отделилась от стены и упала на пол, превратившись в клубок дыма.

Собиратель взревел.

Из палат выглядывали перепуганные люди. Кто-то снимал происходящее на телефон.

— Уберите устройства! — приказала Аэлина.

Никто не отреагировал.

— Телефоны выключить! — перевёл Данияр. — Быстро!

— Зачем? — спросил мужчина у ближайшей двери.

Его экран замерцал.

На поверхности появилась чёрная спираль.

Собиратель мгновенно повернул голову к устройству.

— Потому что он использует электрические сигналы! — объяснила Аэлина.

Поздно.

Тонкая тень вырвалась из экрана, обвила запястье мужчины и потянула его в коридор.

Марина ударила по ней металлическим штативом.

Тень лопнула.

Мужчина отшатнулся и уронил телефон.

— Все устройства выключить! — закричал он остальным.

На этот раз люди послушались.

Экраны один за другим погасли. Собиратель замедлился, словно потерял зрение.

Аэлина почувствовала изменение.

В Эларионе тёмные существа питались магией живых. Здесь они приспособились к другому источнику — электричеству и информации. Каждое подключённое устройство становилось для них окном.

Значит, их можно было лишить силы.

— Где находится главный источник электричества? — спросила она у доктора.

— Электрощитовая в подвале.

— Нужно отключить всё здание.

— Там аппараты жизнеобеспечения!

— Есть запасное питание?

— Генератор включится автоматически.

— Пусть включается. Но его тоже придётся изолировать.

Доктор покачал головой:

— Если мы полностью обесточим реанимацию, люди погибнут.

Собиратель снова ударил по щиту.

Аэлина пошатнулась.

— Если не отключим, погибнут все.

— Я могу добраться до щитовой, — сказал один из охранников.

— Один не пойдёте, — ответил Данияр.

— А ты останешься здесь, — приказала ему Аэлина.

— Без меня вас съедят.

— Не спорь со старшими.

— Вам двадцать пять.

— Моей душе — сто девятнадцать.

Марина резко повернулась к ней:

— Сколько?!

— Потом объясню.

— Надеюсь.

Данияр посмотрел на охранника.

— Хорошо. Я покажу дорогу через тени.

— Через что?

— Долго рассказывать.

Они побежали к лестнице.

Собиратель заметил движение. Часть его тела отделилась и устремилась следом.

Аэлина направила в неё серебряную молнию. Тень отлела, но основное существо стало ещё больше.

— Оно восстанавливается, — сказала Марина.

— Пока в здании работает хотя бы одно подключённое устройство, оно будет возвращаться.

— Здесь больница. Их тысячи.

— Поэтому нужно уничтожить ядро.

— Где оно?

Аэлина внимательно посмотрела на чудовище.

Каждый раз перед атакой лица внутри тьмы поворачивались к одному месту — небольшой камере под потолком. Красная лампочка на ней продолжала мигать.

— Там.

Она указала на камеру наблюдения.

— Его ядро в камере? — удивился доктор.

— Не в самой камере. В сети, которая соединяет её с другими устройствами.

Аэлина закрыла глаза.

В Эларионе для поиска магических связей использовали зрение потоков. Нужно было перестать видеть предметы и сосредоточиться на энергии между ними.

Здесь потоки оказались повсюду.

Провода в стенах сияли синим. Радиосигналы пронизывали воздух золотыми дугами. Телефоны, камеры, компьютеры и медицинские аппараты соединялись в огромную невидимую паутину.

А в её центре пульсировал чёрный узел.

Он находился в комнате охраны на первом этаже.

— Я нашла ядро.

— Как мы туда попадём? — спросила Марина.

Собиратель полностью перекрыл коридор.

Аэлина посмотрела на металлический штатив в руках сестры.

— Дай его мне.

— Зачем?

— Сделаю оружие.

— А мне что оставить?

Доктор протянул Марине огнетушитель.

— Подойдёт?

— Лучше, чем ничего.

Аэлина взяла штатив обеими руками. Серебристая энергия заструилась по металлу, меняя его форму. Верхняя часть вытянулась в тонкое лезвие, нижняя покрылась светящимися символами.

— Это копьё? — спросила Марина.

— Проводник.

— Ты умеешь пользоваться копьём?

— На выпускном испытании победила трёх боевых магов.

— Хорошо. Я просто уточнила.

Аэлина направила оружие на стену тьмы.

— Когда я открою проход, ведите людей к лестнице. Не останавливайтесь и не смотрите назад.

— А ты?

— Задержу его.

— Ты едва стоишь.

— Спасибо за поддержку.

— Это не критика, а наблюдение.

Марина крепче сжала огнетушитель.

— Я останусь.

— Нет.

— Ты заняла тело моей сестры, втянула меня в нападение чудовищ и сообщила, что тебе сто девятнадцать лет. Не думаю, что ты вправе мной командовать.

— Я пытаюсь тебя защитить.

— Тогда не умирай в её теле.

Аэлина встретилась с ней взглядом.

За резкими словами скрывался страх. Марина всё ещё надеялась вернуть сестру. Для неё тело Алины оставалось последней связью с родным человеком.

— Хорошо, — согласилась Аэлина. — Но держись позади.

— Договорились.

Она подняла копьё.

Собранная энергия электрической сети устремилась к металлическому наконечнику. По стенам пробежали искры. Светильники лопнули, осыпая пол стеклом.

Собиратель почувствовал опасность и бросился вперёд.

Аэлина нанесла удар.

Серебряная молния разрезала тьму сверху вниз.

В теле существа образовался сияющий проход.

— Сейчас! — крикнула она.

Доктор повёл пациентов вперёд. Люди бежали к лестнице, прикрывая головы руками. Тёмные нити пытались схватить их, но Марина сбивала их огнетушителем.

Аэлина удерживала края прохода.

С каждой секундой они сжимались.

Последней пробежала пожилая женщина в больничной рубашке. Она остановилась рядом с Аэлиной и внимательно посмотрела на чудовище.

— Я всегда говорила, что от этих компьютеров одни неприятности.

— Пожалуйста, идите!

— А ты хорошая девочка.

— Спасибо. Но сейчас нужно бежать.

Женщина спокойно направилась к лестнице.

Проход захлопнулся.

Аэлина и Марина остались перед собирателем вдвоём.

— Отличный план, — заметила Марина. — Теперь мы отрезаны от остальных.

— Ненадолго.

— Это ты тоже видишь с помощью магии?

— Нет. Просто надеюсь.

Собиратель начал сжимать коридор. Стены покрылись чёрным инеем. Из палат выползали тонкие тени.

Аэлина отступила.

Позади находилось окно.

— Мы опять будем прыгать? — спросила Марина.

— Есть другое предложение?

— Дверь?

— Она за чудовищем.

— Тогда прыгаем.

— Ты боишься высоты.

— Сейчас я больше боюсь его.

Аэлина разбила остатки стекла копьём и выглянула наружу. Под окном находилась крыша нижнего корпуса — примерно на два этажа ниже.

— Я создам воздушный поток.

— В прошлый раз ты упала в куст.

— Откуда ты знаешь?

— Видела из окна.

— Тогда в этот раз постараюсь лучше.

Собиратель бросился к ним.

Аэлина обхватила Марину за талию.

— Держись!

— За что?

— За меня!

Они прыгнули.

Марина закричала.

Ветер подхватил их в последний момент. Женщин отбросило к стене, закружило и мягко опустило на крышу.

Почти мягко.

Марина упала на колени.

— Никогда больше так не делай.

— Ты сама согласилась.

— Я была в состоянии шока.

Из окна над ними высунулась чёрная рука.

Аэлина метнула копьё. Оно пронзило тень и вернулось к ней, повинувшись жесту.

— Бежим!

Они спустились по пожарной лестнице и вошли в соседний корпус. Здесь работало аварийное освещение. В коридорах были сирены, сотрудники выводили пациентов к запасным выходам.

Возле лестницы их ждал Данияр.

— Щитовая отключена, — сообщил он. — Но генератор запустился.

— Где охранник?

— Остался внизу. Тень ранила его, но он жив.

— Ядро находится в комнате наблюдения.

— Уже знаю. Оно пытается перейти на резервную сеть.

Аэлина посмотрела на мальчика.

— Ты видишь потоки?

— Не так, как вы. Я слышу их.

— Что именно ты слышишь?

— Голоса устройств. После открытия врат они стали очень разговорчивыми.

— Компьютеры разговаривают? — спросила Марина.

— Только если умеешь слушать.

— Я работаю бухгалтером. Поверь, иногда они кричат.

Несмотря на происходящее, Данияр улыбнулся.

— Комната охраны там, — он указал на конец коридора.

— Но ядро защищается.

Из-за угла вылетела камера наблюдения.

Она двигалась на переплетённых проводах, словно метал-

лический паук. Следом появились ещё две.

— Я предупреждал, — сказал мальчик.

Одна камера выпустила красный луч.

Данияр толкнул Марину на пол. Луч ударил в стену и оставил обугленную полосу.

Аэлина подняла копьё.

— Это начинает меня раздражать.

Она направила электрический импульс. Первая камера взорвалась. Вторая прыгнула с потолка, но Марина встретила её огнетушителем.

Раздался металлический звон.

Устройство отлетело к стене.

— Полезная вещь, — сказала Марина.

Третью камеру Данияр разрубил золотым клинком.

Они добрались до комнаты наблюдения.

Дверь была закрыта.

На электронном замке горел чёрный круг.

— Не трогайте, — предупредил Данияр.

— Почему?

— Он ждёт прикосновения.

Аэлина внимательно осмотрела панель.

— Можно открыть механически?

— У охранника есть ключ, — сказала Марина.

— Он в подвале.

— Значит, ломаем дверь.

Аэлина коснулась металлической ручки копьём. Сереб-

ряная энергия прошла по замку, не соприкасаясь с чёрным символом. Послышался щелчок.

Дверь открылась.

Внутри находилась стена мониторов.

На каждом экране отображалась отдельная часть больницы. По пустым коридорам ползли тени. Сотрудники выводили последних пациентов. Возле запасного выхода стояли полицейские, не понимая, во что стрелять.

В центре помещения находился большой серверный шкаф.

За стеклянной дверцей пульсировало чёрное сердце.

От него во все стороны расходились провода, похожие на сосуды.

— Ядро, — произнёс Данияр.

На мониторах одновременно появилось лицо Алины.

— Аэлина, — заговорили десятки одинаковых голосов. —

Отдай нам память книги.

— Кто такие «мы»?

— Те, кому принадлежат врата.

— Врата никому не принадлежат.

— Ошибаешься. Каждый открытый проход требует хозяина.

— Тогда останется бесхозным.

Она подняла копьё.

— Не уничтожай ядро, — сказала лицо на экранах. —

Вместе с ним погибнут люди, подключённые к нашей сети.

На мониторах появились палаты реанимации.

Пациенты лежали под аппаратами. Вокруг каждого тела мерцала тонкая чёрная нить, уходящая в сервер.

Марина побледнела.

— Оно держит их заложниками.

— Если разрушим сервер, аппараты отключатся, — сказал Данияр.

— Генератор продолжит работать, — возразила Аэлина.

— Дело не в электричестве. Тени уже проникли в устройства.

— Тогда нужно очистить сеть, не разрушая её.

— Как?

Аэлина смотрела на пульсирующее ядро.

В её мире магические заражения очищали светом. Но здесь заклинание должно было пройти через тысячи проводов и устройств. Одной силы не хватит.

Нужен был способ передать команду всей сети одновременно.

В памяти Алины вспыхнуло слово.

«Программа».

Следом появились другие понятия: алгоритм, сервер, пространство, антивирус.

— Данияр, — сказала Аэлина, — ты умеешь писать код?

— Немного.

— А я?

— Вы учитель информатики.

— Это не ответ.

Марина усмехнулась:

— Судя по количеству грамот дома, умеешь.

Аэлина села за центральный компьютер.

Клавиатура показалась ей пультом управления неизвестным артефактом. Но когда пальцы коснулись клавиш, память тела ожила.

Руки начали двигаться сами.

На экране появлялись строки кода.

Аэлина понимала не каждую команду, но чувствовала их смысл. Программа была похожа на сложное заклинание: последовательность точных указаний, каждое из которых изменяло поведение системы.

— Что вы пишете? — спросил Данияр.

— Обратную печать.

— Это код очистки, — сказала Марина, заглянув через плечо.

— В вашем мире это одно и то же.

Чёрное сердце забилось быстрее.

Тени на мониторах остановились и повернулись в сторону комнаты наблюдения.

— Оно поняло, — предупредил Данияр.

— Мне нужна ещё минута.

— У нас её нет.

Из коридора донёсся скрежет.

Собиратель приближался.

Данияр встал у двери с золотым клинком.

Марина подняла огнетушитель.

— Продолжай писать, — сказала она Аэлине. — Мы его задержим.

— Ты не воин.

— А ты не программист.

— Технически это тело программиста.

— Тогда работай.

Чёрные руки ударили в дверь.

Данияр выставил клинок. Золотой барьер на мгновение перекрыл проход, но сразу покрылся трещинами.

Аэлина печатала быстрее.

Код рос. В него вплетались серебряные символы Элариона. Магия и технология соединялись, образуя язык, которого прежде не существовало ни в одном из миров.

На экране появилась последняя строка:

«Запустить очищение?»

Рядом возникли две кнопки.

Аэлина нажала подтверждение.

Ничего не произошло.

— Почему не работает?

Марина посмотрела на экран.

— Требуется пароль администратора.

— Какой пароль?

— Я откуда знаю?

Собиратель проломил верхнюю часть двери. Чёрные паль-

цы вцепились в золотой барьер.

Данияр закричал от напряжения.

На соседнем мониторе появилось сообщение:

«Подсказка: имя того, кого я обещала защищать».

Память Алины отозвалась образом школьного класса.

Двадцать восемь учеников.

Но пароль требовал одно имя.

Аэлина вспомнила фотографию, странный код и последнюю ночь перед аварией. Настоящая Алина увидела девушку с серебристыми волосами и поняла, что та находится в опасности.

В поле пароля Аэлина написала:

«Аэлина».

Система приняла ответ.

По проводам пронёсся серебряный свет.

Чёрное сердце внутри сервера замерло, а затем раскололось. Из трещин вырвались белые лучи. Они распространились по всей сети, проходя через камеры, компьютеры и медицинские аппараты.

На мониторах тени вспыхивали и исчезали.

Собиратель издал оглушительный крик.

Его тело рассыпалось на тысячи чёрных частиц, которые втянуло обратно в сервер. Последней исчезла рука, почти дотянувшаяся до Данияра.

В больнице включился свет.

Наступила тишина.

Данияр опустил клинок.

Марина поставила огнетушитель на пол.

Аэлина смотрела на экран.

После очищения на нём осталось сообщение, написанное настоящей Алиной до аварии:

«Если ты читаешь это, значит, всё получилось. Я знала, что однажды ты придёшь. Не верь никому, кто скажет, что одна из нас должна исчезнуть. Мы обе ещё живы».

Ниже появилась новая строка:

«Найди меня в кабинете информатики».

Аэлина медленно поднялась.

— Она жива, — прошептала Марина.

В её голосе впервые за эту ночь прозвучала надежда.

— Да, — ответила Аэлина. — Твоя сестра жива.

Данияр убрал золотой клинок.

— Тогда нам действительно придётся вернуться в школу.

— Немедленно, — сказала Аэлина.

— Не получится.

— Почему?

Мальчик указал на один из мониторов.

У главного входа в больницу стояли полицейские машины, пожарные и десятки людей с телефонами. Записи о женщине, управляющей электричеством, уже появлялись в социальных сетях.

На экране одна за другой возникали публикации:

«Неизвестное явление в городской больнице».

«Очевидцы сообщают о вспышках и летающих предметах».

«Учительница спасла пациентов во время аварии электросети».

Последняя видеозапись была особенно чёткой.

На ней Аэлина стояла посреди коридора с серебряным копьём, а вокруг её рук сверкали молнии.

Марина тяжело вздохнула.

— Поздравляю. Ты находишься в нашем мире четыре дня и уже стала знаменитой.

Аэлина посмотрела на тысячи быстро растущих просмотров.

Второе правило нового мира стало очевидным:

здесь было почти невозможно сохранить магию в тайне.

Глава шестая

Магия становится вирусной

Количество просмотров росло прямо на глазах.

Сначала их было четыре тысячи. Затем семь. Через несколько секунд число перевалило за десять.

Под видеозаписью появлялись новые комментарии:

«Это монтаж».

«Реклама нового фильма».

«Кто знает эту девушку?»

«Она работает учителем в нашей школе!»

«Это Алина Сергеевна! Я у неё учился».

«Никакого копья у неё обычно нет».

«Откуда вы знаете, что она делает после работы?»

Аэлина читала сообщения, чувствуя, как внутри нарастает тревога.

— Что значит «стала вирусной»? — спросила она. — Я чем-то заразилась?

Марина прикрыла глаза.

— Нет. Это означает, что видео быстро распространяется в Интернете.

— Как болезнь?

— В некотором смысле.

— Его можно остановить?

— Можно удалить исходную публикацию. Но её уже скопировали другие пользователи.

Данияр открыл несколько страниц.

На каждой появлялась одна и та же запись: Аэлина с серебряным копьём, вспышка электричества и чёрная тень на стене.

— Слишком поздно, — сказал он. — Видео разошлось по сети.

— Тогда уничтожим сеть.

Марина резко повернулась к ней:

— Даже не шути так.

— Я не шутила.

— Миллионы людей используют Интернет для работы, учёбы и общения.

— И для распространения записей, которые не должны

видеть.

— Интернет нельзя уничтожить из-за одного неудобного видео.

— Почему?

— Потому что это примерно как сжечь все библиотеки мира, если в одной книге тебе не понравилась иллюстрация.

Аэлина задумалась.

— Плохое сравнение.

— Зато понятное.

Данияр увеличил один из кадров.

— На записи почти не видно вашего лица. Свет слишком яркий. Можно сказать, что это спецэффекты.

— Что такое спецэффекты? — спросила Аэлина.

— Способ показать невозможное так, будто оно произошло на самом деле.

— Но это произошло на самом деле.

— Об этом лучше никому не сообщать.

За дверью комнаты наблюдения слышались голоса.

— Полиция! Есть кто-нибудь внутри?

Марина посмотрела на Аэлину.

— Теперь тебе придётся объяснить, что произошло.

— Расскажу о нападении теневого собирателя.

— Нет.

— Почему?

— Потому что после этого тебя отправят не домой.

— А куда?

— В психиатрическую больницу.

— Это разновидность тюрьмы?

— Нет. Но тебе там не понравится.

Данияр быстро закрыл программу и очистил последние действия на компьютере.

— Говорите, что произошло короткое замыкание.

— А разбитое окно? — спросила Аэлина.

— Взрыв оборудования.

— Чудовище видели десятки людей.

— Паника, дым и плохое освещение.

— А моё копьё?

Данияр посмотрел на металлическое оружие в её руке.

— Верните ему прежнюю форму.

Аэлина провела ладонью вдоль светящихся символов. Лезвие исчезло, металл укоротился, и через несколько секунд она снова держала обычный медицинский штатив.

Марина забрала его и поставила возле стены.

— А что делать с золотым мечом?

Данияр взмахнул рукой. Клинок рассыпался на искры.

— Удобно, — заметила Марина.

Дверь распахнулась.

В комнату вошли двое полицейских, за ними — охранник больницы и доктор Ибраев. На рукаве охранника виднелась свежая повязка.

— Все целы? — спросил старший полицейский.

— Да, — ответила Марина.

— Нам сообщили о вооружённом нападении, взрыве и неизвестных существах в здании.

— Это было короткое замыкание, — сказала Аэлина.

Марина бросила на неё одобрителный взгляд.

— Короткое замыкание с оружием? — полицейский указал на повреждённую дверь.

— Людям показалось.

— А вам?

Аэлина задумалась.

— Мне тоже многое показалось.

— Например?

— Лучше не уточнять, — быстро вмешалась Марина. — Моя сестра получила травму головы и находится под действием лекарств.

— Я не нахожусь под действием...

Марина незаметно наступила ей на ногу.

— Сильных лекарств, — закончила Аэлина.

Полицейский перевёл взгляд на Данияра.

— А ты что здесь делаешь?

— Пришёл навестить учительницу.

— В два часа ночи?

— Очень переживал.

— Как тебя зовут?

— Данияр Алиев.

Полицейский записал имя.

— Родители знают, где ты?

Мальчик опустил глаза.

— У меня нет родителей.

Аэлина посмотрела на него. В его голосе не было ни печали, ни желания вызвать сочувствие. Он произнёс это как давно известный факт.

— Кто твой опекун?

— Дядя.

— Телефон?

— Он сейчас недоступен.

— Придётся проехать с нами и выяснить.

Золотистые глаза Данияра на мгновение вспыхнули.

— Он останется со мной, — сказала Аэлина.

Все посмотрели на неё.

— Вы его родственница? — спросил полицейский.

— Нет. Классный руководитель.

— Это не даёт вам права забирать ребёнка среди ночи.

— Тогда позвоните директору школы.

— Алина, — прошептала Марина, — нам сейчас не нужна директор.

Но полицейский уже набирал номер.

Светлана Викторовна ответила не сразу. Судя по её голосу, звонок разбудил её.

— Да? Что случилось?

— Вас беспокоит полиция. В больнице находится ученик вашей школы Данияр Алиев. Он утверждает, что пришёл навестить классного руководителя.

На другом конце наступила тишина.

— Данияр? — переспросила директор.

— Да.

— Но это невозможно.

Аэлина напряглась.

— Почему?

— Данияр Алиев сейчас находится в школьном общежитии. Дежурный воспитатель видел его десять минут назад.

Все медленно повернулись к мальчику.

Данияр отступил.

— Объясни, — потребовала Аэлина.

— Не здесь.

Полицейский шагнул к нему.

— Молодой человек, покажи документы.

Золотой свет вспыхнул в глазах мальчика.

Мониторы одновременно погасли.

Через мгновение они включились снова.

Данияра в комнате уже не было.

Один из полицейских выбежал в коридор.

— Куда он делся?

— Вероятно, убежал, — сказала Марина.

— Мимо нас?

— Вы отвлеклись на телефон.

Старший полицейский подозрительно посмотрел на женщин.

— Никому не покидать здание.

Он вышел следом за напарником.

Доктор Ибраев закрыл дверь.

Несколько секунд он молчал.

— Короткое замыкание? — наконец спросил он.

Марина виновато улыбнулась.

— Очень необычное.

— Я видел, как тень подняла медсестру в воздух.

— Массовая галлюцинация, — предложила Аэлина.

— Я врач. Не пытайтесь объяснить мне всё галлюцинацией.

Он подошёл к разбитой двери и коснулся обугленной поверхности.

— Что бы здесь ни произошло, вы спасли людей. Все аппараты в реанимации работают. Ни один пациент не пострадал.

— Тогда отпустите меня, — сказала Аэлина.

— С медицинской точки зрения это безумие.

— А с другой?

Ибраев посмотрел на погасшие мониторы.

— С другой точки зрения, если вы останетесь, больницу могут атаковать снова.

— Именно.

— Я оформлю перевод под домашнее наблюдение. Официально вас заберёт сестра.

— Спасибо.

— Но есть условие.

— Какое?

— Когда вы поймёте, что происходит, расскажете мне правду.

— Вы можете пожалеть.

— Возможно. Но сегодня я видел невозможное. После такого неведение пугает сильнее правды.

Аэлина протянула ему руку.

— Договорились.

Доктор пожал её, затем посмотрел на Марину.

— У вас есть примерно двадцать минут. После этого полиция начнёт задавать больше вопросов.

Они вышли через служебный вход.

Марина принесла одежду, документы и телефон. Ноутбук больше не было: Кайрэн унёс его вместе с цифровой Книгой врат.

Дождь закончился.

Город казался непривычно ярким. Даже глубокой ночью улицы освещали фонари, вывески и окна многоэтажных домов. По дорогам двигались автомобили. Вдалеке мигали синие огни полицейских машин.

Марина открыла дверь небольшого белого автомобиля.

Аэлина остановилась.

— Мы поедem в нём?

— Да.

— Быстро?

— По городу — нет.

— Насколько медленно?

— Садись.

Воспоминания Алины подсказывали, что автомобиль безопаснее боевой колесницы. Но тело помнило момент аварии и отреагировало иначе: сердце забилося чаще, ладони стали холодными.

Марина заметила её состояние.

— Можем вызвать такси.

— Это другое металлическое средство передвижения?

— Да.

— Тогда разницы нет.

Аэлина села и пристегнулась, повторяя движения сестры.

Автомобиль тронулся.

Она вцепилась в ремень.

— Ты можешь ехать медленнее?

— Мы движемся тридцать километров в час.

— Это много.

— Ты сама водишь машину.

— Больше не буду.

— Посмотрим, что скажешь через неделю.

Они выехали с территории больницы.

Аэлина смотрела в окно, пытаясь запомнить окружающий мир. Высокие здания напоминали башни, но в них не чувствовалось магии. Огромные светящиеся надписи сменяли

друг друга. На остановке несколько человек молча смотрели в телефоны.

— Они общаются? — спросила она.

— Кто?

— Эти люди.

— Возможно.

— Но они не разговаривают.

— Пишут сообщения.

— Друг другу?

— Может быть.

— Хотя стоят рядом?

— Аэлина, современный мир устроен странно. Привыкай.

Это был первый раз, когда Марина назвала её настоящим именем.

Аэлина повернулась к ней.

— Ты мне веришь?

— Я верю тому, что видела. А видела я женщину, похожую на мою сестру, которая остановила стекло, создала копье из больничного штатива и прыгнула из окна.

— Я спрашиваю не об этом.

Марина крепче сжала руль.

— Я пока не знаю, кто ты. Но если Алина действительно жива и находится где-то между мирами, мне понадобится твоя помощь, чтобы вернуть её.

— Я помогу.

— А если для возвращения моей сестры тебе придётся

покинуть её тело?

Аэлина посмотрела на свои руки.

Она уже думала об этом.

Если настоящая Алина вернётся, для двух душ в одном теле может не оказаться места. А собственное тело Аэлины, возможно, было уничтожено или захвачено кем-то другим.

— Тогда я уйду, — сказала она.

— Куда?

— Не знаю.

— Ты можешь погибнуть.

— Это её тело.

Марина долго молчала.

— Спасибо, — наконец произнесла она.

В голосе не было тепла, но исчезла прежняя враждебность.

Это было начало.

Квартира Алины находилась на восьмом этаже.

Увидев закрытую металлическую кабину, Аэлина остановилась.

— Что это?

— Лифт.

— Он поднимает людей?

— Да.

— С помощью магии?

— Электричества.

— А если оно исчезнет?

— Кабина остановится.

— Между этажами?

— Иногда.

Аэлина посмотрела на лестницу.

— Я пойду пешком.

— У тебя сотрясение.

— Тем более мне нельзя запереться в металлической коробке.

Марина зашла в лифт и нажала кнопку.

— Тогда увидимся наверху.

Двери начали закрываться.

Аэлина успела поставить между ними руку. Створки снова разошлись.

— Это устройство пыталось тебя проглотить.

— Оно просто закрылось.

— Я поеду с тобой. Чтобы контролировать ситуацию.

— Конечно.

Когда кабина двинулась вверх, Аэлина вцепилась в поручень.

— Мы поднимаемся слишком быстро.

— Несколько минут назад ты летала.

— Я управляла полётом.

— Ты упала в куст.

— Это было один раз.

Лифт остановился.

Аэлина первой вышла в коридор и с облегчением вдохнула.

Марина открыла дверь квартиры.

Внутри было темно.

— Свет, — произнесла она.

Лампы включились сами.

Аэлина вскинула руку, готовясь защищаться.

— Кто здесь?

— Умная колонка включила освещение.

На столе стоял небольшой чёрный цилиндр.

— В нём тоже заключён человек?

— Нет. Это голосовой помощник.

— Добрый вечер, — неожиданно произнесла колонка.

Аэлина направила на неё ладонь.

— Назови себя.

— Я ваш виртуальный помощник.

— Кто тебя создал?

Колонка сообщила название компании.

— Какую цель ты преследуешь?

— Я помогаю находить информацию, включать музыку, управлять умным домом и выполнять другие задачи.

Аэлина посмотрела на Марину.

— Она уклоняется от ответа.

— Это программа.

— Данияр сказал, что программы теперь могут разгова-

ривать.

— Эта разговаривала и раньше.

— Значит, она давно под подозрением.

Марина устало сняла куртку.

— Пожалуйста, не сражайся с бытовой техникой. Я приготавливаю чай.

Аэлина осмотрела квартиру.

Небольшая гостиная, кухня, спальня и рабочий кабинет. На стенах висели фотографии. Почти на каждой Алина была окружена учениками. На полках стояли книги, грамоты и несколько фигурок роботов.

Она подошла к письменному столу.

Ноутбука не было, зато лежал планшет и несколько флеш-накопителей.

Аэлина коснулась одного из них.

Медальон Леона нагрелся.

— Здесь есть магия.

— Это флешка, — сказала Марина из кухни.

— Я знаю.

— Пять минут назад ты разговаривала с колонкой как со шпионом.

— Она первая заговорила.

Аэлина вставила накопитель в компьютер.

Экран включился.

Среди обычных папок находился файл без названия. Вместо значка на нём изображался разомкнутый круг с молнией.

— Книга, — прошептала она.

Кайрэн унёс ноутбук, но настоящая Алина сохранила копию.

Аэлина открыла файл.

Появилось сообщение:

«Доступ запрещён. Требуется присутствие двух хранителей».

— Каких хранителей?

Экран потемнел.

В нём отразились две женщины.

Аэлина и Марина.

На столе вспыхнул серебряный круг. Из него поднялся прозрачный образ настоящей Алины Сергеевны.

Она выглядела уставшей. На виске темнела рана, а вокруг клубился звёздный туман.

Марина выронила чашку.

— Алина...

Призрачная фигура посмотрела прямо на неё.

— Если вы видите эту запись, значит, Аэлина уже в моём теле, — сказала она. — И у нас осталось совсем мало времени.

Марина подошла ближе.

— Ты меня слышишь?

Запись продолжалась, не реагируя на её голос:

— Наши души не поменялись местами случайно. Мы связаны с рождения. Одна из нас родилась в мире людей, дру-

гая — в мире магии. Но изначально всё должно было быть наоборот.

Аэлина почувствовала холод.

Изображение Алины подняло руку. Над ладонью возникли два младенца, соединённые серебряной нитью.

— Двадцать пять лет назад Совет магов провёл первый успешный обмен душами между мирами. Они думали, что эксперимент провалился. Но мы выжили.

Запись на мгновение исказилась.

— Аэлина, тело, которое ты считала своим, никогда тебе не принадлежало.

Серебряная нить между младенцами вспыхнула.

— А тело, в котором ты находишься сейчас, — твоё настоящее.

Глава седьмая

Чужие жизни

В комнате стало так тихо, что Аэлина слышала мерное тиканье часов.

Она смотрела на собственные руки — небольшие, с короткими светлыми ногтями и тонким шрамом на запястье.

Тело, которое ещё несколько минут назад казалось ей чужой оболочкой, внезапно обрело другое значение.

— Моё настоящее? — прошептала она.

Призрачная Алина не могла ответить. Это была лишь заранее подготовленная запись.

Марина приблизилась к изображению сестры.

— Значит, тело Аэлины принадлежит тебе?

Запись продолжилась:

— Наши души перенесли в момент рождения. Я не знаю, зачем Совет выбрал именно нас. Возможно, из-за редкой совместимости. Возможно, потому что наши матери родили в одну ночь, когда между мирами открылся естественный проход.

Над ладонью Алины возникли два новых образа.

Первый показывал зал с высокими окнами. На каменном алтаре лежала женщина с серебристыми волосами. Рядом кричал новорождённый ребёнок.

Второй образ перенёс их в обычную больничную палату. Молодая женщина прижимала к груди младенца, а врачи пытались остановить внезапно отключившуюся аппаратуру.

Между детьми протянулась серебряная нить.

Вокруг первого младенца вспыхнул тёплый золотой свет. Вокруг второго — холодное сияние звёзд.

Затем потоки поменялись местами.

Дети одновременно перестали плакать.

— Душу девочки, родившейся в Эларионе, перенесли в тело ребёнка из мира людей, — объяснила запись. — А душу земной девочки поместили в тело наследницы рода звёздных магов.

Марина повернулась к Аэлине:

— Выходит, моя сестра прожила твою жизнь?

— А я — её.

Слова давались с трудом.

Аэлина вспомнила женщину, которую всегда считала матерью. Её звали леди Селестина. Она погибла, когда Аэлине было семь лет. После пожара девочку воспитывал магистр Эдгар.

Была ли Селестина матерью настоящей Алины?

А родители, живущие сейчас в другом городе, были настоящими родителями Аэлины?

Всю жизнь каждая из них любила не свою семью, росла в чужом мире и даже не подозревала, что где-то существует другая половина её судьбы.

— Почему Совет не вернул всё обратно? — спросила Марина.

Изображение Алины потемнело.

— Потому что эксперимент оказался опаснее, чем они ожидали. После обмена между нашими душами сохранилась связь. Когда одна из нас использовала сильную магию или переживала потрясение, вторая видела образы другого мира.

Аэлина вспомнила свои детские сны.

Ярко освещённые улицы.

Металлические машины.

Девочку с тёмными волосами, которая сидела за школьной партой и рисовала в тетради башни, хотя никогда их не видела.

Она всегда считала эти сны фантазией.

— Несколько лет назад связь усилилась, — продолжала

запись. — Я начала видеть Эларион не только во сне. Сначала отдельные места. Затем людей. Последним я увидела Леона.

У Аэлины перехватило дыхание.

В воздухе появился образ мальчика.

Леон стоял в тёмном помещении, окружённый магическими кристаллами. Его руки были прикованы к каменному столу. Он выглядел старше, чем в день исчезновения, но оставался жив.

— Он говорил со мной через компьютер, — сказала Алина. — Сигнал был слабым. Большую часть сообщений уничтожала защита Совета. Но Леон успел предупредить: маги готовят новый обмен.

— Между кем? — спросила Аэлина, хотя запись не могла услышать вопрос.

Ответ появился на экране:

«ОБЪЕКТЫ НОВОГО ЭТАПА: 28».

Ниже возникли имена.

Аэлина узнала их.

Это были ученики 7 «Б».

Все двадцать восемь человек.

Марина прикрыла рот ладонью.

— Дети...

— Совет выбрал класс Алины.

— Почему именно их?

— Потому что она находилась рядом. Связь между мира-

ми оставила на учениках магический след.

Запись подтвердила её догадку:

— Совет считает, что детские души легче приспособливаются к новым телам. Они хотят перенести в этот мир магов Элариона, а детей использовать как сосуды.

Аэлина сжала кулаки.

Серебряные искры пробежали по столу.

— Я уничтожу Совет.

Марина посмотрела на неё.

— Сначала спасём детей.

— А потом уничтожу.

Изображение Алины продолжало говорить:

— Мне удалось изменить часть ритуала. Я связала наши души сильнее и подготовила переход. Когда Аэлина откроет врата в Эларионе, её душа вернётся в настоящее тело. Я рассчитывала оказаться в своём, но кто-то вмешался.

— Кайрэн, — сказала Аэлина.

— Скорее всего, — согласилась Марина.

— Теперь я нахожусь между мирами, — сообщила запись.
— Моё тело в Эларионе захвачено. Я не знаю кем. Вернуться смогу только после освобождения тела и закрытия вторичных врат.

Изображение задрожало.

По краям записи поползли чёрные помехи.

— Аэлина, запомни: Данияр не враг. Но доверять ему полностью нельзя. Он связан с Леоном и одновременно подчи-

няется тому, кто захватил моё тело. Иногда он действует по собственной воле, иногда — нет.

— Поэтому в школе находится второй Данияр, — догадалась Марина.

— Или одна из его копий, — сказала Аэлина.

Запись начала разрушаться.

— Книга врат разделена на семь частей. Одна находится на этом накопителе. Остальные спрятаны в школьной сети. Соберите их прежде, чем это сделает Кайрэн. Не открывайте всю книгу одновременно. Каждая страница создаёт новый проход.

Алина посмотрела прямо на Аэлину.

На мгновение её голос стал теплее:

— Я видела твою жизнь. Знаю, как ты искала брата и ви-
вила себя за его исчезновение. Это не твоя вина. Леон сам
согласился участвовать в первом ритуале удержания врат,
потому что хотел защитить тебя.

У Аэлины задрожали губы.

— Глупый мальчишка.

— Он всегда был упрямым, — продолжила запись, словно
услышала её. — Наверное, поэтому вы и стали семьёй.

Изображение повернулось к Марине.

— Мари, если ты рядом, прости меня. Я должна была рас-
сказать раньше, но боялась подвергнуть тебя опасности. Не
вини Аэлину. Она не отнимала моё тело. Оно всегда принад-
лежало ей.

Марина протянула руку.

Её пальцы прошли сквозь светящийся образ.

— Я найду тебя, — прошептала она. — Обещаю.

Алина улыбнулась.

— И ещё одно. Если появится человек с моим лицом, не верьте ему. Это не я.

Запись погасла.

На столе осталась флешка.

Несколько минут женщины молчали.

Аэлина не знала, что должна чувствовать.

Радость от того, что человеческое тело действительно принадлежало ей? Скорбь по жизни, которая оказалась чужой? Страх за Алину? Гнев на Совет?

Все чувства смешались, превратившись в тяжёлый комок.

— Значит, — первой заговорила Марина, — ты моя настоящая сестра по крови?

Аэлина подняла глаза.

— Похоже на то.

Марина внимательно её рассматривала.

— Невероятно.

— Ты разочарована?

— Пока не решила.

— Понимаю.

— Ты разговариваешь с бытовой техникой, выпрыгиваешь из окон и притягиваешь чудовищ.

— Это временные сложности.

— Надеюсь.

Марина подошла к кухонному столу и взяла две кружки. Одна разбилась, когда появилась запись, но вторая уцелела.

— Тебе чай или кофе?

— Что такое кофе?

Марина остановилась.

— Алина без кофе не могла провести ни одного урока.

— Я не Алина.

— Теперь это особенно заметно.

Она достала банку растворимого кофе.

— Попробуешь?

— Это лекарство?

— Иногда.

Марина насыпала порошок, добавила воду и поставила кружку в микроволновую печь.

Аэлина следила за её действиями.

— Почему ты запираешь напиток в металлический ящик?

— Он нагревает воду.

— Там огонь?

— Микроволны.

— Они опасны?

— Если не залезать внутрь.

— Люди залезают?

— Нет.

— Тогда зачем ты уточнила?

Марина рассмеялась.

Это был первый настоящий смех после больницы.

Аэлина тоже улыбнулась.

Микроволновая печь издала резкий сигнал.

Девушка мгновенно создала защитный щит.

— Она просто сообщает, что кофе готов, — объяснила

Марина.

— Здесь все предметы постоянно что-то сообщают.

— Привыкнешь.

Аэлина осторожно попробовала напиток и поморщилась.

— Горько.

— Добавь сахар.

После трёх ложек вкус стал терпимее.

— Теперь слишком сладко, — сказала она.

Марина замерла.

— Что?

— Слишком сладко.

— Я всегда так говорю.

В памяти всплыл образ: маленькая Марина кладёт в чай две ложки сахара и через минуту жалуется.

Аэлина улыбнулась.

— Некоторые воспоминания Алины остались во мне.

— Это странно.

— Для меня тоже.

— Получается, ты знаешь обо мне всё, что знала она?

— Не всё. Воспоминания появляются неожиданно.

— Например?

— Ты боишься грозы.

— Неправда.

За окном сверкнула молния.

Марина вздрогнула.

— Это совпадение.

— Конечно.

Они сели за стол.

— Что будем делать дальше? — спросила Марина.

— Найдём Данияра. Настоящего.

— Как отличить настоящего от копии?

— Копии повторяют внешность и память, но не могут полностью воспроизвести душу.

— Очень полезно. Осталось только научиться видеть души.

— Я умею.

— Тогда почему не поняла, что в больнице был не настоящий Данияр?

Аэлина нахмурилась.

— Потому что он закрылся. Или я слишком ослабла после перехода.

— А если оба настоящие?

— Один человек не может одновременно находиться в двух местах.

Марина выразительно посмотрела на неё.

— После сегодняшней ночи это звучит неубедительно.

Телефон завибрировал.

Пришло сообщение от Светланы Викторовны:

«Алина Сергеевна, прошу утром связаться со мной. Родители обеспокоены видеозаписями из больницы. Кроме того, в вашем кабинете снова произошёл инцидент».

Ниже находилось видео.

В школьном кабинете информатики сидел Данияр. Он был один. Камера снимала его со стороны двери.

Мальчик смотрел на погасший монитор.

Время в углу записи показывало два часа сорок минут — именно тогда второй Данияр находился в больнице.

Экран перед мальчиком включился.

На нём появилось лицо настоящей Алины.

Она что-то сказала, но запись шла без звука.

Данияр резко встал.

За его спиной возникла высокая фигура с серебристыми волосами.

Тело Аэлины.

Оно положило руки мальчику на плечи.

Данияр закричал.

Из его груди вырвался золотой свет и разделился надвое. Одна часть осталась в теле мальчика, вторая приняла его облик и шагнула в сторону.

Так появилась копия, которая позже пришла в больницу.

— Значит, оба Данияра настоящие, — сказала Марина.
— Его действительно разделили.

Видео продолжилось.

Копия покинула кабинет.

Первый Данияр упал на пол.

Фигура с серебристыми волосами повернулась к камере.

Её глаза горели чёрным светом.

Затем изображение приблизилось, словно существо подошло вплотную.

Губы Аэлины беззвучно произнесли несколько слов.

Марина включила усиление звука и увеличила громкость.

Из динамика донёсся искажённый шёпот:

— Возвращайся в школу, звёздная наследница. Твои ученики уже ждут первого урока.

Экран погас.

Почти сразу пришло новое сообщение в родительский чат:

«Уважаемые родители! Завтра занятия 7 “Б” начнутся по обычному расписанию. Присутствие всех учащихся обязательно».

Сообщение было отправлено с аккаунта Алины Сергеевны.

Её телефон лежал на столе.

— Это не я, — сказала Аэлина.

— Я догадалась.

Одно за другим начали появляться ответы родителей:

«Хорошо».

«Мой ребёнок придёт».

«Рады, что Алина Сергеевна возвращается».

«Спасибо, что сообщили».

— Нужно написать, чтобы дети остались дома, — сказала Марина.

Аэлина быстро набрала сообщение. Но вместо её слов на экране появились другие:

«Не пытайся их предупредить. Книга уже выбрала двадцать восемь новых тел».

Телефон нагрелся.

Из динамика послышался школьный звонок.

В памяти Алины возникло расписание.

Первый урок начинался в восемь часов.

До него оставалось меньше пяти часов.

Глава восьмая

Нулевой урок

— Позвони директору, — сказала Аэлина.

Марина уже набирала номер Светланы Викторовны.

Долгие гудки показались оглушительно громкими. За окном снова сверкнула молния, и на мгновение квартира погружилась в темноту.

Лампы включились сами.

— Не сейчас, — приказала Марина умной колонке.

— Я ничего не включала, — ответило устройство.

Аэлина насторожилась.

— Кто тогда управляет светом?

— Умный дом работает автоматически.

— Нет. Здесь кто-то есть.

Она закрыла глаза и попыталась увидеть энергетические потоки квартиры.

Провода в стенах сияли ровным голубым светом. Телевизор, колонка, телефон и компьютер были соединены тонкими линиями. В центре сети, возле беспроводного маршрутизатора, пульсировала маленькая чёрная точка.

— Нас нашли.

Экран телевизора вспыхнул.

На нём появился школьный класс. За партами сидели двадцать восемь учеников. Все смотрели прямо перед собой и не двигались.

У доски стояла женщина с серебристыми волосами.

Она была одета в строгий тёмный костюм Алины Сергеевны, но под ногами клубился чёрный туман.

— Доброе утро, Аэлина, — произнесла женщина.

Её голос звучал одновременно из телевизора, телефонов и умной колонки.

— Кто ты? — спросила Аэлина.

— В этом теле меня называли по-разному.

— Назови настоящее имя.

— Имена имеют силу. Ты должна это помнить.

— Ты используешь моё тело.

— Ошибаешься. Тело добровольно приняло меня.

— Тело не принимает решений без души.

Женщина улыбнулась.

— Тогда почему твоё настоящее тело отказалось от тебя?

Экран на мгновение покрылся помехами. Лицо стало другим — более узким и бледным. Затем снова приняло облик Аэлины.

— Где ученики? — спросила она.

— Пока в своих домах.

Аэлина почувствовала облегчение.

Показывали не прямую трансляцию, а созданный образ.

— Но через несколько часов они придут в школу, — продолжило существо. — Родители сами приведут их к воротам.

— Я не позволю.

— Ты не знаешь этот мир. Не умеешь пользоваться его устройствами, не понимаешь его правил и даже не способна убедительно сыграть роль учителя.

— Для того чтобы защитить детей, мне не нужно быть учителем.

— Напротив. Только классный руководитель может отменить занятие. А все средства связи теперь принадлежат мне.

Марина подняла свой телефон.

— Не все.

Экран устройства сразу почернел.

По нему побежали серебряные буквы:

«ОШИБКА СОЕДИНЕНИЯ».

— Все, — повторила женщина.

Аэлина посмотрела на маршрутизатор.

Чёрная точка внутри него разрасталась, распространяя тонкие нити по квартире.

Она могла уничтожить устройство заклинанием. Но тогда они окончательно потеряли бы возможность связаться с директором и родителями.

Нужно было очистить сеть так же, как в больнице.

Только времени на написание программы не оставалось.

— Марина, отключи всё от электричества.

— Но тогда мы никому не позвоним.

— Сначала избавимся от неё.

Марина выдернула вилку телевизора из розетки.

Экран не погас.

— Она питается не электричеством, — сказала Аэлина.

— А чем?

— Нашим вниманием.

Женщина на экране усмехнулась.

— Молодец.

Аэлина отвернулась.

— Не смотрите на экраны. Не слушайте голос.

— Вы не сможете игнорировать меня, — заговорили устройства.

Марина накрыла телевизор пледом.

Голос продолжал звучать.

— Она использует наши страхи, — объяснила Аэлина. —

Чем сильнее мы реагируем, тем прочнее связь.

— Легко сказать, — ответила Марина. — Она носит тело моей сестры.

— И моё прежнее лицо.

— Спасибо, теперь гораздо спокойнее.

Аэлина подошла к маршрутизатору и накрыла его ладонью.

Чёрная энергия попыталась проникнуть в сознание.

Перед ней возник Эларион.

Семь башен горели.

На площади лежали тела магов.

Среди них Аэлина увидела Леона. Мальчик протягивал к ней руку и повторял:

— Ты опоздала.

Она едва не отступила.

Но затем заметила ошибку.

На шее Леона не было маленького шрама, который он получил в детстве, упав с дерева.

Значит, видение было ложным.

— Ты не знаешь его так хорошо, как я, — сказала Аэлина.

Она сжала маршрутизатор.

Серебряный свет прошёл сквозь устройство. Чёрные нити вспыхнули и рассыпались.

Телевизор погас.

В квартире наступила тишина.

— Она ушла? — спросила Марина.

— Нет. Только потеряла доступ сюда.

Телефон снова заработал.

На экране отображались десятки пропущенных уведомлений.

Марина повторно позвонила директору.

На этот раз Светлана Викторовна ответила.

— Алина Сергеевна? Что происходит? Почему вы ночью отправляете сообщения родителям?

— Это не я.

— Сообщение отправлено с вашего аккаунта.

— Его взломали.

Марина одобрительно кивнула. Такое объяснение звучало убедительнее рассказа о захвате устройства магическим существом.

— Кто?

— Пока не знаю. Но занятия 7 «Б» нужно отменить.

— На каком основании?

— В кабинете информатики опасно находиться.

— Электрик всё проверил. Проводка исправна.

— Дело не в проводке.

— А в чём?

Аэлина посмотрела на Марину.

Та отрицательно покачала головой.

— В программе, — сказала Аэлина. — В школьной сети обнаружен вредоносный код. Он может повредить устройства и украсть личные данные учащихся.

— Тогда отключим компьютеры.

— Этого недостаточно. Детям нельзя входить в кабинет.

— Алина Сергеевна, после видео из больницы родители и так в панике. Если мы внезапно отменим занятия без объ-

яснений, станет только хуже.

— Лучше паника, чем двадцать восемь пустых тел.

В трубке наступило молчание.

Марина закрыла лицо ладонью.

— Что вы сказали? — переспросила директор.

— Я сказала... компьютеры могут потерять данные двадцати восьми пользователей.

— Мне слышалось другое.

— Связь плохая.

— Вы сейчас дома?

— Да.

— Оставайтесь там. Вам нужен отдых. Я сама разберусь со школьной сетью.

— Светлана Викторовна, пожалуйста...

Но директор уже завершила звонок.

— «Пустые тела»? — спросила Марина.

— Я оговорилась.

— В разговоре с директором школы?

— Я только учусь.

— И пока не очень успешно.

Аэлина взяла куртку.

— Мы едем в школу.

— Полиция попросила нас не покидать город.

— Школа находится в городе.

— Тебя должны допрашивать утром.

— Если детей лишат душ, допрос потеряет значение.

— С этим трудно спорить.

Марина посмотрела на часы.

— До начала урока четыре часа. Сейчас школа закрыта.

— Кто-нибудь находится внутри?

— Охранник и дежурный администратор.

— Директор, скорее всего, тоже скоро придет.

— И что мы скажем охране?

— Что я учитель.

— В больничной одежде?

Аэлина посмотрела на толстовку и брюки.

— Разве учителя не могут так одеваться?

— Могут. Но не на работу.

Марина открыла шкаф в спальне.

— Выбирай.

Внутри висели платья, костюмы, блузки и несколько пар брюк.

Аэлина с сомнением рассматривала одежду.

— Где плащ?

— У Алины не было плаща.

— У каждого мага должен быть плащ.

— Учителю информатики он не нужен.

— В нём удобно прятать оружие.

— Именно поэтому учителя не носят плащи.

Через несколько минут Марина выбрала тёмно-синие брюки, светлую блузку и длинный серый жакет.

Аэлина посмотрела в зеркало.

— Я выгляжу беззащитной.

— Ты умеешь метать молнии.

— Но остальные об этом не знают.

— Весь Интернет уже знает.

Марина достала из шкафа удобные туфли.

— Надевай.

Аэлина попробовала сделать шаг и покачнулась.

— Это орудие пыток.

— Каблук всего три сантиметра.

— Я надену сапоги.

— В августе?

— Маги не зависят от времени года.

В итоге она выбрала кроссовки.

— Теперь ты выглядишь как учитель, который собирается убежать с работы, — заметила Марина.

— Подходит.

По дороге в школу Аэлина изучала телефон.

Она уже умела отвечать на звонки, открывать сообщения и пользоваться картой. Воспоминания тела помогали, но иногда движения происходили неожиданно. Открыв приложение с фотографиями, она случайно включила фронтальную камеру и испугалась собственного лица.

— Зачем устройство показывает меня? — спросила она.

— Для фотографий.

— Я вижу себя в зеркале.

— Телефон сохраняет изображение.

— Почему люди хотят сохранять собственные лица?

— Иногда они хотят показать другим, где находятся и что делают.

— Но зачем другим это знать?

— Этот вопрос человечество пока не решило.

На экране появилось новое уведомление.

Кто-то отметил Алину Сергеевну в публикации с видео из больницы. Число просмотров приблизилось к миллиону.

— Здесь пишут, что я актриса.

— Хорошая версия.

— Другие считают, что я секретное оружие.

— Тоже неплохо.

— А этот человек предлагает мне рекламировать энергетический напиток.

— Не отвечай.

— Почему?

— Потому что у нас есть дела важнее.

Аэлина закрыла приложение.

— Станный мир. Здесь люди видят настоящее чудо и сразу думают, как его использовать для рекламы.

— Привыкай.

Они подъехали к школе без четверти пять.

Трёхэтажное здание стояло за металлическим забором. Большинство окон оставалось тёмным. Только на первом

этаже горел свет.

Над центральным входом висела вывеска.

У Аэлины сжалось сердце.

Она уже видела эту школу в воспоминаниях Алины. Но находиться рядом оказалось совсем иначе. Здание хранило сотни человеческих эмоций: радость, тревогу, скуку, любопытство, обиду. Они переплетались в плотный фон, напоминающий слабое магическое поле.

— Ты тоже это чувствуешь? — спросила она.

— Что?

— Школа живая.

— В пять утра она скорее спит.

У ворот стоял охранник.

Увидев Алину, он удивлённо поднялся.

— Алина Сергеевна? Вас же выписали?

— Почти.

— После больницы нужно отдыхать.

— Мне необходимо попасть в кабинет.

— Светлана Викторовна запретила кого-либо пускать в компьютерный класс до проверки.

— Именно поэтому я здесь.

Охранник посмотрел на Марину.

— А вы?

— Её сестра.

— Документы есть?

Марина показала удостоверение.

Охранник вздохнул и открыл дверь.

— Только быстро. Если директор спросит, вы меня уго-
ворили.

— Мы вас не видели, — сказала Аэлина.

— Не нужно так. Камеры всё записывают.

Она посмотрела на объектив над входом.

Красная лампочка мигнула три раза.

Кто-то уже знал, что они пришли.

Внутри пахло краской, бумагой и чем-то сладким из сто-
ловой. Коридоры были тихими. На стенах висели детские ри-
сунки, расписания и фотографии школьных мероприятий.

Аэлина остановилась возле стенда с надписью «Наши до-
стижения».

В центре находилась фотография Алины Сергеевны с уче-
никами 7 «Б». Все двадцать восемь детей улыбались.

Данияр стоял отдельно — его изображение добавили поз-
же.

Глядя на мальчика, Аэлина почувствовала слабый отклик
медальона Леона.

— Он связан с моим братом, — сказала она.

— Может быть его сыном? — предположила Марина.

— Леону тринадцать лет.

— Он исчез давно.

— В Эларионе с момента его исчезновения прошло мень-
ше года.

— Время в мирах идёт по-разному?

— Похоже на то.

Они поднялись на второй этаж.

Возле кабинета информатики было холодно.

На двери висела бумажная табличка:

«НЕ ВХОДИТЬ. ТЕХНИЧЕСКИЕ РАБОТЫ».

Изнутри доносился тихий стук клавиш.

— Кто-то там есть, — прошептала Марина.

Аэлина приложила ладонь к двери.

За ней чувствовались две души.

Одна — слабая и золотая.

Вторая — холодная, будто состоящая из пустоты.

Она осторожно повернула ручку.

Дверь оказалась заперта.

Аэлина направила магию в замок.

Ничего не произошло.

— Защита, — сказала она. — Магическая и цифровая одновременно.

— У Алины есть ключ.

Марина достала связку из сумки.

Обычный ключ легко открыл дверь.

— Иногда лучше не усложнять, — заметила она.

Кабинет освещали мониторы. Все компьютеры были включены.

За первым столом сидел Данияр.

Его голова лежала на руках.

— Данияр? — позвала Аэлина.

Мальчик не пошевелился.

Она подошла и коснулась его плеча.

Тело было холодным.

Золотая часть души едва мерцала в груди.

— Он жив?

— Да. Но половину его сущности забрали.

На доске появилась надпись:

«ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ НА НУЛЕВОЙ УРОК».

Дверь за женщинами захлопнулась.

Компьютеры заговорили голосами учеников:

— Здравствуйте, Алина Сергеевна.

На экранах возникли двадцать восемь детских лиц.

Каждое повторяло одну и ту же фразу:

— Мы готовы к переселению.

Марина бросилась к двери.

— Она не открывается!

Аэлина подошла к центральному компьютеру. На нём отображался список класса. Возле каждого имени стоял таймер.

03:02:17.

Три часа до начала ритуала.

Ниже находилось сообщение:

«Чтобы отменить переселение, проведите урок и докажите, что каждый ученик достоин сохранить собственную душу».

— Что это значит? — спросила Марина.

На интерактивной доске появилось продолжение:

«Тема урока: “Кто я?”»

«Количество заданий: семь».

«Цена ошибки: одна душа».

«Учитель не имеет права покидать кабинет до окончания урока».

Аэлина прочитала правила.

— Это испытание Совета.

— Ты сможешь его пройти?

— Я умею проходить магические испытания.

— Но здесь требуется провести урок.

Аэлина посмотрела на двадцать восемь детских лиц.

На столе лежал школьный журнал. Рядом — план занятия, составленный настоящей Алиной.

В памяти тела всплыли её движения, голос и привычка начинать каждый урок с улыбки.

Аэлина медленно сняла жакет и положила его на спинку стула.

Затем повернулась к экранам.

— Доброе утро, класс.

Детские голоса ответили хором:

— Доброе утро, Алина Сергеевна.

Она взяла маркер.

— Сегодня мы поговорим о том, что невозможно поместить ни в один файл, скопировать или заменить.

На доске серебряным светом появилось слово:

«ДУША».

Первое задание началось.

Глава девятая

Цена неправильного ответа

На интерактивной доске вспыхнула первая строка:

«ЗАДАНИЕ 1. НАЗОВИТЕ УЧЕНИКА, КОТОРЫЙ ЧАЩЕ ВСЕГО ЛЖЁТ».

Под ней начал отсчитываться таймер.

00:59.

00:58.

— Это не похоже на обычный урок, — сказала Марина.

— Совет всегда начинается испытания с простых вопросов.

— Нужно назвать ребёнка лжецом. Что здесь простого?

На экранах появились фамилии двадцати восьми учеников. Возле каждой находилась пустая ячейка.

— Они проверяют память Алины, — поняла Аэлина.

Чужие воспоминания отзывались одно за другим.

Максим прятал телефон и утверждал, что смотрел время.

Вероника говорила, что забыла тетрадь дома, хотя та лежала в её рюкзаке.

Руслан списывал домашнее задание перед уроком.

Артём часто выдумывал истории, чтобы привлечь внимание одноклассников.

Но назвать кого-то из них самым лживым означало принять правила Совета.

00:42.

На одном из мониторов детское лицо задрожало. Вокруг шеи мальчика появилась чёрная нить.

— Выбирай, — сказала Марина. — Иначе пострадает ребёнок.

— Если я выберу, тоже пострадает.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что это не вопрос о факте. Они хотят заставить учителя вынести приговор.

Аэлина подошла к доске и вместо имени написала:

«КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК ИНОГДА ГОВОРIT НЕПРАВДУ».

Система издала резкий сигнал.

«ОТВЕТ НЕ ПРИНЯТ».

00:28.

— Нужно выбрать имя, — сказала Марина.

— Нет.

Аэлина продолжила писать:

«ПОСТУПОК НЕЛЬЗЯ ПРИРАВНИВАТЬ К ЛИЧНОСТИ».

«УЧЕНИК МОЖЕТ СОЛГАТЬ, НО ЭТО НЕ ДЕЛАЕТ ЕГО ЛЖЕЦОМ НАВСЕГДА».

Таймер ускорился.

00:15.

Чёрная нить затянулась на шее мальчика. Его изображение открыло рот в беззвучном крике.

Аэлина почувствовала боль так, словно петля сдавила её

собственное горло.

— Назови кого-нибудь! — крикнула Марина.

— Совет рассчитывает именно на страх.

Она повернулась к двадцати восьми экранам.

— Мой ответ: никто.

00:05.

— Потому что задача учителя — не приклеивать ярлыки, а помочь ребёнку исправить поступок.

00:01.

Таймер остановился.

Несколько секунд ничего не происходило.

Затем чёрная нить исчезла.

На доске появилась новая надпись:

«ОТВЕТ ПРИНЯТ».

«СОХРАНЕНО ДУШ: 28».

Марина выдохнула.

— Ты знала, что сработает?

— Нет.

— Отличный метод.

— Ученики часто чувствуют неуверенность учителя. Поэтому нужно выглядеть так, будто всё идёт по плану.

— Это воспоминание Алины?

— Думаю, да.

В правом верхнем углу доски загорелась первая серебряная звезда. Рядом появилось число: 1/7.

Один из семи фрагментов Книги врат был найден.

Данияр застонал.

Аэлина опустилась рядом с ним.

— Ты меня слышишь?

Мальчик открыл глаза.

Один из них был золотым, второй оставался обычным карим.

— Копия... — прошептал он. — Где она?

— Ушла из больницы.

— Вы не должны были ей верить.

— Она спасла нас.

— Именно этого он и хотел.

— Кто?

Данияр попытался подняться, но не смог.

— Кайрэн. Он создал разделение. Моя вторая половина подчиняется ему.

— Почему тогда она предупредила меня?

— Чтобы привести вас сюда.

На доске вспыхнула новая надпись.

«ЗАДАНИЕ 2. ИСКЛЮЧИТЕ САМОГО СЛАБОГО УЧЕНИКА».

На экранах появились результаты контрольной работы. Возле каждого имени стояло количество баллов.

Самый низкий результат принадлежал тихой девочке по имени Соня.

Таймер снова начал отсчёт.

02:00.

— Им нужно, чтобы я выбрала её, — сказала Аэлина.

— Не выбирай никого, как в прошлый раз, — предложила Марина.

Аэлина покачала головой.

— Испытания не повторяются. Тот же ответ не подойдёт.

Под фамилией Сони появилась красная кнопка:

«ИСКЛЮЧИТЬ».

На одном из мониторов девочка сидела за школьной партой. Её лицо было бледным, глаза опущены. Вокруг изображения медленно смыкался чёрный круг.

— Что ты знаешь о ней? — спросил Данияр.

Аэлина закрыла глаза.

Воспоминание Алины возникло не сразу.

Соня пришла в класс два года назад. Она редко поднимала руку, говорила тихо и всегда садилась у стены. Одноклассники считали её слабой ученицей, потому что девочка медленно выполняла задания и часто допускала ошибки.

Но однажды во время школьного мероприятия отключилось электричество. Пока остальные растерялись, Соня нашла фонарики, успокоила младших детей и помогла вывести их из тёмного актового зала.

Ещё она ухаживала за больной бабушкой, готовила ужин младшему брату и каждый вечер делала уроки после домашних дел.

— Она не слабая, — сказала Аэлина.

«ОЦЕНИВАЕТСЯ УЧЕБНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ», — появи-

лось на доске.

— Человек состоит не только из результатов, — возразила она.

«СИСТЕМЕ НУЖНЫ ЛУЧШИЕ».

— Лучшие в чём?

Ответа не было.

01:12.

Красная кнопка пульсировала.

— Задание говорит исключить самого слабого, — произнесла Аэлина. — Но не уточняет, по какому признаку.

Она подошла к компьютеру и открыла таблицу результатов.

— Что ты делаешь? — спросила Марина.

— Проверяю, как выставлены баллы.

Память тела помогла найти исходные ответы учеников. Аэлина сравнила работу Сони с критериями.

В третьем задании девочка написала правильное решение, но система не засчитала его, потому что ответ был введён с пробелом. В пятом использовала другой способ. В седьмом допустила одну опечатку.

— Её работу проверяла программа, — сказала Аэлина.

— Автоматически, — подтвердил Данияр. — Это был онлайн-тест.

— Программа ошиблась.

«СИСТЕМА НЕ ОШИБАЕТСЯ».

Аэлина усмехнулась.

— Все системы ошибаются, если их создают люди.

Она исправила настройки проверки.

Баллы Сони начали расти.

С последнего места девочка поднялась на девятое.

Красная кнопка переместилась к имени другого ученика.

— Теперь нужно исключить его? — спросила Марина.

— Нет. Мы продолжим проверку.

В работе Руслана система не распознала загруженное изображение. Веронике не засчитали ответ из-за неправильного регистра букв. Максим случайно отправил тест раньше времени.

Аэлина исправляла одну ошибку за другой.

Таблица выравнилась.

Но кто-то всё равно оставался последним.

Таймер показывал:

00:26.

— Даже после исправления будет самый низкий результат, — сказала Марина.

— Результат — не приговор.

Аэлина выделила красную кнопку и изменила надпись:

«ИСКЛЮЧИТЬ ЗАДАНИЕ».

Нажала.

Экран вспыхнул.

Таймер замер на отметке 00:03.

Чёрный круг вокруг Сони исчез.

«ОТВЕТ ПРИНЯТ».

«СОХРАНЕНО ДУШ: 28».

На доске загорелась вторая звезда.

2/7.

Данияр слабо улыбнулся.

— Алина Сергеевна тоже так делала.

— Что именно?

— Спорила с системой, если считала её несправедливой.

— Хорошая привычка.

— Однажды она три часа доказывала завучу, что школьная программа неправильно посчитала итоговые оценки.

— И доказала?

— Да. Потом программу заменили.

Марина улыбнулась:

— В этом вы похожи.

Аэлина посмотрела на доску.

Ей хотелось считать, что сходство связано с общими воспоминаниями. Но, возможно, дело было не только в них.

Настоящая Алина выросла в Эларионе бы не менее упрямой.

В коридоре раздались шаги.

Кто-то остановился возле двери и попытался открыть её.

— Алина Сергеевна? — слышался голос директора. —

Вы внутри?

— Светлана Викторовна! — крикнула Марина. — Не входите!

— Почему дверь заперта?

— Технические работы!

— В пять утра?

— Сложные технические работы!

Ручка задрожала.

На доске появилось предупреждение:

«ПОСТОРОННЕЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО».

«ШТРАФ: ОДНА ДУША».

Один из экранов погас.

В списке класса имя Артёма стало серым.

«СОХРАНЕНО ДУШ: 27».

— Нет! — Аэлина подбежала к доске. — Верните его!

«ПРАВИЛА НАРУШЕНЫ».

— Я не открывала дверь.

«УЧИТЕЛЬ ОБЯЗАН ОБЕСПЕЧИТЬ ДИСЦИПЛИНУ

ВО ВРЕМЯ УРОКА».

— Это не мой ученик.

«ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПЕРЕДА-
НА».

Аэлина ударила ладонью по доске.

Серебряный свет столкнулся с чёрной защитой. По кабинету прошла волна, от которой стулья отодвинулись от парт.

Директор снова постучала.

— Алина Сергеевна, откройте немедленно!

— Светлана Викторовна, отойдите от двери! — крикнула
Аэлина.

— Я вызываю охрану.

— Вы уже внутри защитного контура!

— Какого ещё контура?

По краям двери проступили чёрные символы.

Тень потянулась через щель в коридор.

— Оно доберётся до неё, — сказал Данияр.

Аэлина попыталась открыть дверь, но замок не поддавался.

— Задание запрещает покидать кабинет.

— Но не запрещает впускать других, — заметила Марина.

— За постороннее вмешательство забрали душу Артёма.

— Тогда сделай директора участницей урока.

Аэлина посмотрела на сестру.

— Что?

— Добавь её в список.

— Она не ученица.

— Любой человек может чему-то учиться. Ты сама так сказала бы.

Аэлина коснулась доски.

— Система, зарегистрируй нового участника.

«УКАЖИТЕ СТАТУС».

Она написала:

«НАБЛЮДАТЕЛЬ».

«ОТКАЗАНО».

— Тогда «ассистент учителя».

«ОТКАЗАНО».

— «Ученик»?

На этот раз система задумалась.

«УКАЖИТЕ КЛАСС».

Аэлина написала:

«7 “Б”».

В списке появилось новое имя:

«СВЕТЛАНА ВИКТОРОВНА».

Дверь открылась.

Директор вошла в кабинет и остановилась.

Она увидела двадцать восемь говорящих экранов, лежащего на полу Данияра, серебряные символы на доске и Марину с огнетушителем.

— Я даже не знаю, с какого вопроса начать, — произнесла она.

— Садитесь за парту, — сказала Аэлина. — Вы временно ученица 7 «Б».

— Что?

— Иначе один из детей погибнет.

Светлана Викторовна внимательно посмотрела на неё.

— Это какая-то игра?

На доске появилась надпись:

«ЗАДАНИЕ 3. УЧИТЕЛЬ ИЛИ УЧЕНИК ДОЛЖЕН ПОЖЕРТВОВАТЬ ОДНИМ ВОСПОМИНАНИЕМ».

Ниже возник выбор:

«СЧАСТЛИВОЕ».

«БОЛЕЗНЕННОЕ».

«О ЧЕЛОВЕКЕ, КОТОРОГО ЛЮБИШЬ».

Таймер показывал пять минут.

Директор прочитала текст.

— Теперь понимаю, — сказала она. — Это не игра.

— Садитесь, — повторила Аэлина.

Светлана Викторовна молча заняла первую парту.

— Что произойдёт с отданным воспоминанием? — спросила Марина.

Данияр приподнялся.

— Оно исчезнет навсегда. Человек будет знать, что событие произошло, но не сможет его вспомнить.

— А если мы откажемся?

На доске появился ответ:

«СИСТЕМА ВЫБЕРЕТ ВОСПОМИНАНИЕ САМОСТОЯТЕЛЬНО».

На экранах замелькали лица родных, друзей и учеников.

Аэлина увидела Леона.

Марина — сестру.

Светлана Викторовна — маленькую девочку, державшую её за руку на школьной линейке.

Каждая должна была решить, какую часть себя готова потерять.

— Я отдам воспоминание, — сказала директор.

— Нет, — ответила Аэлина. — Это моё испытание.

— Но дети моей школы.

— А мои ученики.

— Вы сейчас едва понимаете, как пользоваться телефо-

НОМ.

Аэлина замерла.

— Вы заметили?

— Настоящая Алина Сергеевна не спрашивала бы, как включить проектор. И точно не называла бы электрическую сеть энергетическим контуром.

Марина посмотрела на директора:

— Вы знаете, кто она?

— Нет. Но я вижу, что она защищает детей.

Светлана Викторовна поднялась.

— Поэтому воспоминание отдам я.

Таймер показывал:

03:48.

— Какое? — спросила Аэлина.

Директор посмотрела на образ маленькой девочки.

— О своём первом выпуске. О дне, когда я поняла, зачем стала учителем.

— Вы не должны это терять.

— Тогда что предлагаете?

Аэлина посмотрела на лица учеников.

Система заставляла их выбирать между дорогими воспоминаниями. Но любое испытание имело скрытый путь. Совет ценил жертвы и считал потерю доказательством верности.

Настоящий учитель не должен был соглашаться с этим.

— Я отдам воспоминание, которого никогда не существо-

вало, — сказала она.

«НЕДОПУСТИМО».

— В задании не сказано, что оно должно быть настоящим.

«ВОСПОМИНАНИЕ — ЭТО ПЕРЕЖИТОЕ СОБЫТИЕ».

— Тогда я создам событие сейчас.

Аэлина взяла со стола чистый лист бумаги.

— Что ты делаешь? — спросила Марина.

— Провожу урок.

Она написала сверху:

«МОЁ ПЕРВОЕ УТРО В НОВОМ МИРЕ».

Затем попросила каждого присутствующего добавить одну фразу.

Марина написала:

«Я впервые назвала незнакомку сестрой».

Светлана Викторовна:

«Я впервые села за парту в собственной школе».

Данияр, с трудом удерживая ручку:

«Я впервые поверил, что меня не исключат как слабого».

Аэлина закончила:

«Я впервые поняла, что могу быть не только магом».

Она положила лист на стол.

— Вот новое счастливое воспоминание. Оно принадлежит нам всем и появилось только сейчас.

«ТРЕБУЕТСЯ ЛИЧНОЕ ВОСПОМИНАНИЕ».

— Каждый написал часть. Значит, оно личное для каждо-

го.

Таймер дошёл до десяти секунд.

Бумага поднялась в воздух.

Буквы отделились от листа и превратились в золотые искры. Они закружились над классом, а затем исчезли внутри доски.

Аэлина почувствовала пустоту.

Она знала, что несколько минут назад они вместе писали текст. Помнила содержание, но больше не могла восстановить ощущение этого момента.

Система забрала воспоминание.

Однако разделила потерю между четырьмя людьми, не лишив никого значимой части жизни.

На доске зажглась третья звезда.

3/7.

Погасший экран Артёма включился.

«СОХРАНЕНО ДУШ: 28».

Аэлина облегчённо выдохнула.

Но следующее сообщение заставило её похолодеть:

«ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП ЗАВЕРШЁН».

«ДЛЯ ПРОДОЛЖЕНИЯ ТРЕБУЕТСЯ ЛИЧНОЕ ПРИСУТСТВИЕ УЧЕНИКОВ».

Внизу появился новый таймер:

01:47:12.

За окнами школы начинало светать.

К воротам подъехал первый автомобиль.

Из него вышла девочка с рюкзаком.

Следом остановилась вторая машина.

Родители начали привозить детей на обязательный урок.

Глава десятая

Двадцать восемь имён

Первой к школьным воротам подошла Соня.

Она прижимала к груди рюкзак и то и дело оглядывалась на автомобиль, из которого вышла. За рулём сидела её мать, ожидая, пока дочь войдёт в здание.

Следом приехал Артём. Потом Вероника, Максим и ещё трое учеников.

Телефоны родителей получили одинаковое сообщение от имени Алины Сергеевны. В нём говорилось, что сегодня состоится важное диагностическое занятие и пропускать его нельзя.

— Нужно остановить детей у входа, — сказала Светлана Викторовна.

Она достала телефон.

На экране не было сигнала.

— Связь исчезла.

— Внутри защитного контура устройства не работают, — объяснил Данияр. — Здание уже отделяется от вашего мира.

— Можно предупредить охранника через школьную систему оповещения, — предложила Марина.

Светлана Викторовна подошла к компьютеру учителя. Вместо рабочего стола на экране появился символ врат.

— Система заблокирована.

— Тогда выйдем и скажем лично, — решила директор.

Она направилась к двери.

На доске вспыхнуло предупреждение:

«УЧАСТНИК НЕ МОЖЕТ ПОКИНУТЬ УРОК».

Светлана Викторовна всё равно взялась за ручку.

По металлу пробежала чёрная искра. Директора отбросило назад.

Аэлина успела подхватить её.

— Я предупреждала.

— Вы сказали, что дверь не открывается. Про электрический удар не упоминали.

— Я тоже не знала.

Светлана Викторовна выпрямилась.

— Ненавижу непредусмотренные ситуации.

— В школе они часто случаются? — спросила Аэлина.

— Каждый день. Но обычно без магии.

На улице появились ещё две машины.

Аэлина смотрела через окно, чувствуя приближение учеников. Вокруг каждого ребёнка мерцало слабое серебряное сияние. След, оставленный её душой и настоящей Алиной.

Дети уже были связаны с ритуалом.

Даже если родители увезут их домой, Совет сможет открыть проход через телефоны или компьютеры.

— Мы не можем просто не пустить их в школу, — сказала Аэлина. — Испытание найдёт другой путь.

— Значит, выпустим детей сюда? — Марина указала на заколдованные экраны. — Это безумие.

— Если они останутся одни, мы не сможем их защитить. Данияр с трудом поднялся.

Он держался за край стола, но золотой глаз постепенно возвращал обычный цвет.

— Аэлина права. Ритуал уже отметил их души.

— Как снять метку? — спросила директор.

— Пройти оставшиеся задания.

На доске горели три звезды из семи.

— Четыре испытания, — произнесла Аэлина. — И меньше двух часов.

— Как объяснить детям происходящее? — спросила Марина.

— Не объяснять всё сразу.

— Они увидят говорящие экраны.

— Для них это будет интерактивный урок.

Светлана Викторовна посмотрела на неё с удивлением.

— Вы предлагаете представить магический ритуал как образовательную технологию?

— В вашем мире всё необычное называют технологией.

Директор задумалась.

— Это может сработать.

— Вы серьёзно? — спросила Марина.

— Дети привыкли к интерактивным заданиям. Если мы начнём паниковать, запаникуют и они. Алина Сергеевна про-

ведёт занятие, а мы проследим за безопасностью.

— Она никогда не проводила настоящий урок.

— Зато прошла первые три задания.

Аэлина посмотрела на директора:

— Вы мне доверяете?

— Нет. Но сейчас это не главное.

Светлана Викторовна подошла к ней и поправила ворот блузки.

— Учитель не должен показывать классу, что боится.

— Я не боюсь.

— Тогда перестаньте сжимать маркер так, словно собираетесь им кого-то заколоть.

Аэлина разжала пальцы.

Пластиковый корпус уже покрылся трещинами.

— Что мне нужно знать?

— Не кричите. Не угрожайте. Не используйте молнии без крайней необходимости.

— А если ученики не будут слушаться?

— Тем более не используйте молнии.

Марина усмехнулась.

— Возможно, тебе стоит это записать.

— Я запомню.

— И называйте детей по именам, — продолжила директор. — Для подростков важно понимать, что учитель видит в них отдельных людей, а не просто класс.

Имена.

Аэлина посмотрела на список.

Двадцать восемь строк.

Часть имён отзывалась воспоминаниями Алины, но некоторые оставались пустыми. Она знала оценки, привычки и замечания в журнале. Однако этого было недостаточно.

Чтобы защитить душу, нужно было увидеть самого человека.

— Мне потребуется ваша помощь, — сказала она.

— В этом и заключается работа школы, — ответила Светлана Викторовна.

В семь часов тридцать пять минут дверь кабинета открылась.

Первой вошла Соня.

— Здравствуйте, Алина Сергеевна.

Она остановилась, увидев лежащего на составленных стульях Данияра, директора за первой партой и Марину с огнетушителем.

— А что здесь происходит?

— Открытый урок, — ответила Светлана Викторовна.

— А почему так рано?

— Экспериментальный формат.

— А огнетушитель зачем?

Марина спрятала его за спиной.

— Техника безопасности.

Соня посмотрела на включённые экраны.

— Красиво.

На мониторах мерцали звёзды. Чёрные символы временно исчезли.

— Садись, — сказала Аэлина. — Сегодня будет необычное занятие.

— А обычные уроки у нас когда-нибудь будут? — спросил вошедший следом Артём.

В памяти Алины сразу возникло несколько его замечаний:

«Разговаривал во время объяснения».

«Отвлекал одноклассников».

«Снова пришёл без тетради».

Мальчик заметил взгляд учительницы.

— Я ничего не сделал.

— Пока, — ответила Аэлина.

Артём улыбнулся.

— Вы после больницы стали строже.

— Я получила новый жизненный опыт.

— А видео с молниями настоящее?

Класс мгновенно оживился.

— Я тоже видел!

— Там точно Алина Сергеевна!

— А копьё откуда?

— Это нейросеть сделала?

— Говорят, в больнице был взрыв!

— Вы теперь супергерой?

Светлана Викторовна поднялась.

— Телефоны убрали. Видеозапись не относится к теме урока.

— Как раз относится, — возразил Артём. — Тема же «Кто я?». Мы хотим знать, кто на видео.

— Садись, — спокойно сказала Аэлина.

В её голосе прозвучала слабая магическая нота.

Артём немедленно занял место.

— Вы на него заклинание наложили? — шёпотом спросила Марина.

— Только слегка усилила убедительность.

— Мы договаривались без магии.

— Без молний.

К восьми часам пришли двадцать семь учеников.

Пустовало только место Данияра, но сам мальчик находился в кабинете. Светлана Викторовна объяснила детям, что ему стало плохо и он ожидает врача.

Данияр лежал с закрытыми глазами. Его душа продолжала мерцать неровно, словно огонь на ветру.

В списке системы все двадцать восемь имён загорелись белым.

Таймер исчез.

Двери заблокировались.

На доске появилась надпись:

«ВСЕ УЧАСТНИКИ ПРИСУТСТВУЮТ».

«НАЧАТЬ ОСНОВНОЙ ЭТАП».

Ученики зашептались.

— Это вы сделали? — спросила Вероника.

— Частично, — ответила Аэлина.

— А можно потом ссылку на интерактив?

— Нельзя.

— Почему?

— Он небезопасен.

— Тогда зачем вы его включили?

— Это очень хороший вопрос.

Светлана Викторовна кашлянула, напоминая, что объяснение звучит неубедительно.

Аэлина вышла к доске.

Двадцать семь пар глаз смотрели на неё. Двадцать восьмая душа едва теплилась в лежащем у стены мальчике.

В Эларионе она выступала перед Советом, сдавала экзамены магистрам и командовала отрядом во время нападения теней.

Но этот класс пугал сильнее.

Настоящая Алина начинала урок с приветствия и короткого вопроса. Воспоминание подсказало нужные слова.

— Доброе утро. Прежде чем мы продолжим, ответьте: что делает человека самим собой?

Несколько рук поднялись.

— Внешность, — сказал Максим.

— Характер, — добавила Соня.

— Память, — предложила Вероника.

— Аккаунт в социальных сетях, — сказал Артём.

Класс засмеялся.

— Если удалить твой аккаунт, ты исчезнешь? — спросила Аэлина.

— Для некоторых людей — да.

— Тогда у тебя странные знакомые.

Снова раздался смех.

Напряжение немного ослабло.

— Человек — это его душа, — тихо произнёс мальчик с последнего ряда.

Аэлина посмотрела в журнал.

Никита.

Он редко разговаривал на уроках и обычно сидел один.

— А что такое душа? — спросила она.

— То, что нельзя скопировать.

На доске вспыхнула четвёртая строка:

«ЗАДАНИЕ 4. СОЗДАЙТЕ ТОЧНУЮ КОПИЮ ОДНОГО УЧЕНИКА».

Класс радостно загудел.

— Класс! Это будет аватар?

— Можно меня?

— А копия будет делать домашку?

— Пусть вместо меня к доске выходит!

Ученики воспринимали происходящее как игру.

Только Данияр резко открыл глаза.

— Не соглашайтесь, — прошептал он. — Копия заберёт

половину души.

Но его слышали только Аэлина и Марина.

На доске появился список.

«ВЫБЕРИТЕ УЧЕНИКА».

— Мы уже знаем правильный ответ, — сказала Марина.

— Не выбирать никого.

— Нет, — возразил Данияр. — Система требует копию.

Если отказаться, она сама выберет ребёнка.

Возле каждого имени возник случайный счётчик. Он быстро переключался между учениками.

— Можно создать копию без души? — спросила Аэлина.

— Обычную иллюзию система не примет.

— А цифровую?

— Что?

Аэлина посмотрела на класс.

— Вы умеете создавать аватары?

— Конечно, — ответила Вероника. — В любой нейросети можно.

— Тогда это будет групповая работа.

Она разделила учеников на команды. Одни должны были описать внешность выбранного человека, другие — характер, привычки, интересы и важные воспоминания.

— Кого будем копировать? — спросил Максим.

— Меня.

В классе стало тихо.

— Вас? — переспросила Соня.

— Да.

— Но задание просит ученика.

Аэлина написала в электронном журнале новое имя:

«АЭЛИНА. СТАТУС: УЧЕНИЦА СОВРЕМЕННОГО МИРА».

Система замерцала.

«УЧАСТНИК ДОБАВЛЕН».

Светлана Викторовна покачала головой:

— Вы только что официально зачислили себя в собственный класс.

— На один урок.

— Надеюсь.

Ученики приступили к работе.

Одна группа описывала Алину Сергеевну по своим воспоминаниям:

«Она любит кофе».

«Всегда помогает, если не понял тему».

«Сердится, когда опаздывают».

«Иногда забывает выключить проектор».

«Не любит, когда списывают».

«После контрольной говорит: “Оценка показывает результат работы, а не ценность человека”».

Аэлина слушала и понимала: они создают не её копию.

Они воссоздают настоящую Алину.

С каждым новым описанием на центральном экране формировался образ. Сначала лицо, затем одежда, голос и дви-

жения.

Цифровая женщина открыла глаза.

— Доброе утро, ребята, — сказала она.

Ученики замолчали.

Голос был точным.

Аэлина почувствовала, как Марина сжала её руку.

— Это она, — прошептала сестра.

— Только цифровая копия.

— Но она выглядит настоящей.

Аватар повернулся к Аэлине.

— Вы заняли моё место, — произнёс он.

Этой фразы не было в заданных описаниях.

— Система вмешалась, — сказал Данияр.

На экране возникла новая команда:

«ДЛЯ ЗАВЕРШЕНИЯ КОПИИ ПЕРЕДАЙТЕ ЕЙ ОДНО
ВОСПОМИНАНИЕ ОРИГИНАЛА».

— У нас нет воспоминаний настоящей Алины, — сказала
Марина.

— Есть у меня, — ответила Аэлина.

В теле сохранились тысячи фрагментов чужой жизни.

Если отдать один из них, копия будет принята. Но каждое
воспоминание связывало её с Алиной и помогало существо-
вать в современном мире.

Она выбрала небольшой эпизод.

Первый урок 7 «Б».

Настоящая Алина вошла в класс, споткнулась о провод

проектора и едва не упала. Ученики засмеялись. Она тоже рассмеялась, а затем сказала:

«Теперь вы знаете первое правило информатики: всегда проверяйте подключение оборудования».

Это было тёплое, безопасное воспоминание.

Аэлина коснулась экрана.

Образ перешёл в цифровую копию.

Аватар улыбнулся точно так же, как тогда.

На доске загорелась четвёртая звезда.

4/7.

«КОПИЯ СОЗДАНА».

«ДУША НЕ ОБНАРУЖЕНА».

«ЗАДАНИЕ ВЫПОЛНЕНО».

Ученики зааплодировали.

Аэлина облегчённо выдохнула.

Но цифровая Алина не исчезла.

Она продолжала стоять на экране и смотреть на класс.

— Почему программа всё ещё работает? — спросила Светлана Викторовна.

Аватар поднял руку и коснулся границы монитора изнутри.

Поверхность экрана стала жидкой.

Цифровые пальцы прошли сквозь неё.

Затем появилась ладонь, рука и плечо.

Копия Алины шагнула из компьютера в кабинет.

Ученики закричали и отодвинулись от парт.

Теперь в классе стояли две одинаковые женщины.
Одна — Аэлина в настоящем человеческом теле.
Вторая — искусственное создание, собранное из памяти учеников.

Копия оглядела свои руки.

— Благодарю, — сказала она. — Вы дали мне форму.

Её глаза почернели.

— Теперь осталось получить душу.

Двери кабинета исчезли.

Окна затянуло тьмой.

На доске появилось пятое задание:

«ОПРЕДЕЛИТЕ, КТО ИЗ ДВУХ УЧИТЕЛЕЙ НАСТОЯЩИЙ».

«НЕВЕРНЫЙ ВЫБОР БУДЕТ УНИЧТОЖЕН».

Копия улыбнулась детям.

— Конечно же, вы узнаете свою Алину Сергеевну.

Аэлина посмотрела на испуганный класс.

Чтобы пройти испытание, ученикам предстояло решить, кому из двух одинаковых женщин они доверяют.

И если они ошибутся, одна из них перестанет существовать.

Глава одиннадцатая

Настоящий учитель

Дети переводили взгляд с одной женщины на другую.

Обе выглядели одинаково.

Тёмные волосы, серо-зелёные глаза, светлая блузка, тём-

но-синие брюки. Даже маленький шрам на правом запястье копия воспроизвела безошибочно.

Различались только выражения лиц.

Копия улыбалась спокойно и уверенно.

Аэлина молчала.

На доске появился таймер:

10:00.

«РЕШЕНИЕ ПРИНИМАЮТ УЧЕНИКИ».

«ОБСУЖДЕНИЕ РАЗРЕШЕНО».

«МАГИЯ И ПРИНУЖДЕНИЕ ЗАПРЕЩЕНЫ».

Возле каждой женщины возник светящийся круг. Под одним было написано «УЧИТЕЛЬ 1», под другим — «УЧИТЕЛЬ 2».

— Всё просто, — сказала копия. — Задайте нам вопросы, ответы на которые знает только ваша Алина Сергеевна.

— А если вы обе знаете? — спросила Соня.

— Тогда выбирайте сердцем.

— У сердца нет функции проверки информации, — заметил Максим.

— Иногда есть, — ответила копия.

— Не слушайте красивые фразы, — сказала Аэлина. — Проверяйте факты.

Копия усмехнулась:

— Именно это я всегда говорила на уроках.

— Потому что дети сами вложили эту фразу в тебя.

— Как и все остальные воспоминания.

— Они не делают тебя человеком.

— А тебя делают?

Вопрос прозвучал слишком точно.

Аэлина не ответила.

Артём поднял руку:

— Ладно. Первый вопрос. Что произошло на нашем первом уроке в пятом классе?

Копия ответила мгновенно:

— Я споткнулась о провод проектора и чуть не упала. Вы смеялись, а я сказала: «Первое правило информатики — всегда проверяйте подключение оборудования».

Класс зашептался.

— Правильно, — подтвердил Артём.

Он посмотрел на Аэлину.

— Ваш ответ?

Она пыталась вызвать воспоминание, но внутри была пустота. Эпизод исчез после того, как она передала его цифровому образу.

— Я не помню.

По классу прокатился тревожный шум.

— Потому что этого с ней не происходило, — сказала копия.

— Или потому что воспоминание забрала ты, — возразила Марина.

На доске вспыхнуло предупреждение:

«ПОСТОРОННИМ ЗАПРЕЩЕНО ПОДСКАЗЫВАТЬ».

Марина сжала губы.

Вероника подняла руку:

— Какой пароль стоял на компьютерах в прошлом году?

— Семь-Б-двадцать-три, — ответила копия.

— Правильно.

Аэлина снова не знала ответа.

Следующие вопросы тоже касались прошлого.

Кто разбил клавиатуру в октябре?

Как назывался школьный проект?

Кого Алина Сергеевна первой вызвала к доске после ка-
никул?

Какой фильм они смотрели на классном часе?

Копия отвечала без задержки.

Аэлина знала лишь часть ответов. Иногда всплывали об-
рывки воспоминаний, иногда — ничего.

Возле копии появлялись зелёные отметки.

Возле Аэлины — красные.

Таймер показывал:

06:42.

— Это нечестно, — тихо сказала Соня. — В больнице она
могла потерять память.

— Но учитель должен помнить своих учеников, — отве-
тила копия.

— А если не помнит, перестаёт быть учителем? — спро-
сил Никита.

— Он перестаёт быть вашим учителем.

Аэлина посмотрела на детей.

Она могла рассказать правду.

Объяснить, что душа настоящей Алины находится между мирами, а в её теле живёт другая женщина. Но как после этого убедить класс выбрать её?

Аэлина не была той, кто сопровождал их на экскурсии, проверял работы и разговаривал с родителями. Она не знала их общих шуток и не помнила прошлых уроков.

Копия состояла из всего, что дети любили в Алине Сергеевне.

Аэлина — только из обещания их защитить.

— Алина Сергеевна, — позвала Соня, обращаясь к копии, — что вы сказали мне после той контрольной, за которую я получила двойку?

Копия улыбнулась:

— Что одна оценка ничего не определяет и в следующий раз у тебя обязательно получится лучше.

Соня нахмурилась.

— Нет.

— Возможно, ты неточно помнишь.

— Я помню точно.

Девочка повернулась к Аэлине.

— А вы знаете?

В памяти возник небольшой кабинет после уроков. Соня сидела у окна и старалась не заплакать. Алина поставила перед ней тетрадь, но не стала сразу исправлять ошибки.

Она спросила:

«Ты расстроена из-за оценки или потому, что старалась, а результат оказался плохим?»

Соня ответила:

«Потому что я глупая».

Тогда Алина села рядом.

Дальнейшие слова не сохранились, осталось только ощущение — тёплое и спокойное.

— Я не помню точную фразу, — призналась Аэлина. — Но она не сказала, что в следующий раз всё обязательно получится.

Соня смотрела на неё.

— Она спросила, нужна ли тебе помощь. И сказала, что обещать хороший результат было бы неправильно. Можно обещать только работать вместе.

Глаза девочки расширились.

— Да.

Возле Аэлины появилась первая зелёная отметка.

Копия перестала улыбаться.

— Случайное совпадение.

— Нет, — сказала Соня. — Вы ответили слишком красиво. Алина Сергеевна никогда не обещает то, чего не может гарантировать.

Вероника задумалась.

— Тогда зададим вопросы не о событиях, а о нас.

Она посмотрела на копию.

— Почему я перестала участвовать в олимпиадах?

— Потому что тебе стало неинтересно программирование.

Вероника перевела взгляд на Аэлину.

В памяти возникли фрагменты разговоров.

Девочка хорошо решала задачи, но перед каждой олимпиадой у неё болел живот и дрожали руки. После одного неудачного выступления отец сказал, что она подвела семью.

— Тебе не стало неинтересно, — ответила Аэлина. — Ты боишься снова проиграть.

Вероника опустила глаза.

— Я никому не говорила.

— Говорила Алине.

— Только один раз.

Возле Аэлины загорелась вторая зелёная отметка.

Теперь дети задавали другие вопросы.

Не «что произошло?», а «почему?».

Почему Максим постоянно шутит на уроках?

Почему Никита сидит один?

Почему Артём делает вид, что ему безразличны оценки?

Копия знала внешние факты, но не понимала скрытых причин. Она отвечала быстро, уверенно и неправильно.

Аэлина отвечала медленно.

Иногда ошибалась.

Иногда честно говорила, что не знает.

Но воспоминания тела сохраняли не только события. В

них жили тревоги Алины, её сомнения и внимание к детям.

— Артём, — сказала Аэлина, — ты делаешь вид, что тебе всё равно, потому что боишься стараться. Если не стараешься, неудачу всегда можно объяснить отсутствием интереса.

Мальчик перестал улыбаться.

— Это она вам рассказала?

— Нет. Она хотела поговорить, но постоянно откладывала.

— Понятно.

Возле Аэлины появилась ещё одна отметка.

Таймер показывал:

03:11.

Копия шагнула вперёд.

— Вы проверяете не то. Я обладаю всеми воспоминаниями Алины Сергеевны. Знаю ваши имена, оценки, привычки и секреты. Я могу продолжить её жизнь без изменений.

— Именно поэтому ты не настоящая, — сказал Никита.

Копия повернулась к нему.

— Объясни.

— Живой человек меняется.

В классе стало тихо.

— Алина Сергеевна после больницы могла стать другой, — продолжил мальчик. — Могла забыть что-то, начать странно говорить или даже перестать любить кофе. Но вы отвечаете так, будто вас составили из старых записей.

— Я идеальное продолжение человека, которого вы знали.

— Идеальных людей не бывает.

На доске возле Аэлины появилась новая отметка.

Копия посмотрела на неё с ненавистью.

— Она вам лжёт.

— Тогда скажите правду, — потребовал Артём. — Кто она?

Копия улыбнулась:

— Не ваша учительница.

Таймер показывал две минуты.

Аэлина поняла, что больше не может скрываться.

— Она права, — сказала она.

Марина резко подняла голову.

Дети замолчали.

— Я не та Алина Сергеева, которая учила вас раньше.

По классу прошёл шёпот.

— А кто вы? — спросила Соня.

— Меня зовут Аэлина. Я родилась в этом мире, но моя душа с младенчества жила в другом. В ночь аварии я вернулась в своё настоящее тело. Душа вашей учительницы сейчас находится между двумя мирами.

Артём нервно рассмеялся:

— Это же шутка?

Аэлина подняла ладонь.

Над ней появился маленький серебряный огонёк. Он превратился в птицу, сделал круг над партами и рассыпался звёздной пылью.

Дети смотрели, не дыша.

— Я маг, — продолжила она. — И Совет моего мира хочет забрать ваши тела для своих людей. Все задания на доске — части ритуала. Если мы проиграем, вы перестанете быть собой.

— А вы нас защищаете? — спросила Вероника.

— Да.

— Почему? Вы нас почти не знаете.

Аэлина посмотрела на список имён.

— Потому что она попросила меня. А ещё потому, что никто не имеет права решать за вас, кем вам быть и кому принадлежать вашим телам.

Копия рассмеялась.

— Вот ваша настоящая учительница! Незнакомка, которая появилась четыре дня назад и притворялась Алиной!

— Я не буду больше притворяться, — сказала Аэлина. — Но обещание защищать вас было настоящим.

На доске появился вопрос:

«КЛАСС ГОТОВ СДЕЛАТЬ ВЫБОР?»

«ДА».

«НЕТ».

Соня первой нажала «Да».

Остальные ученики последовали за ней.

На партах загорелись две кнопки с лицами женщин.

Дети голосовали молча.

Возле копии появилось три голоса.

Возле Аэлины — пять.

Десять.

Пятнадцать.

Двадцать.

Последним оставался Артём.

— Если я выберу неправильно, кто-то погибнет? — спросил он.

— Да, — честно ответила Аэлина.

— Очень успокаивает.

Он посмотрел на копию:

— Настоящая Алина Сергеевна помнит всё о нас.

— Именно, — сказала та.

— Но она не стала бы использовать наши секреты, чтобы доказать, что лучше другой.

Артём нажал кнопку Аэлины.

Итог появился на доске:

«УЧИТЕЛЬ 1 — 3 ГОЛОСА».

«УЧИТЕЛЬ 2 — 25 ГОЛОСОВ».

«ВЫБОР СДЕЛАН».

Чёрный круг возник под ногами копии.

— Нет! — закричала она. — Я знаю вас! Я создана из вашей памяти!

— Но память — ещё не душа, — сказал Никита.

Тело копии покрылось трещинами.

Она бросилась к ближайшей парте, пытаясь схватить Со-ню, но Аэлина встала между ними.

Серебряный щит отбросил существо.

— Ты обещала без магии! — прошипела копия.

— Голосование закончено.

— Если уничтожишь меня, потеряешь воспоминания

Алины!

Аэлина замерла.

Существо улыбнулось.

— Я забрала их, когда получила форму. Все знания об учениках, семье и этом мире теперь во мне. После моего исчезновения они пропадут.

— Не слушай её! — крикнула Марина.

— Проверь.

Аэлина попыталась вспомнить первый день работы Алины.

Ничего.

Лица родителей.

Пустота.

Пароли, документы, дорога домой, привычки учеников — всё начало растворяться.

Копия действительно удерживала чужую память.

— Освободи её, — потребовала Аэлина.

— Отмени выбор.

На доске появился новый таймер:

00:30.

До уничтожения копии оставалось полминуты.

— Если она исчезнет, ты забудешь современный мир, —

сказал Данияр. — Даже речь может пропасть.

— Что будет, если я отменю решение?

— Задание не пройдено. Система заберёт одну из вас случайно.

— И что мне делать?

Копия протянула руку.

— Соединись со мной. Мы станем одной личностью. Ты получишь всю память Алины, а я — твою душу.

— Она захватит тебя, — предупредил Данияр.

00:18.

Аэлина смотрела на протянутую ладонь.

Воспоминания исчезали всё быстрее. Она уже не могла вспомнить имя доктора из больницы. Затем потеряла значение слова «Интернет».

00:12.

— Учитель должен учиться, — тихо сказала Соня.

Аэлина повернулась к ней.

— Что?

— Если вы забудете наш мир, мы объясним всё заново.

Вероника кивнула:

— Научим пользоваться телефоном.

— И компьютером, — добавил Максим.

— Я покажу, как открывать электронный журнал, — сказала Светлана Викторовна.

Марина подошла ближе:

— А я снова расскажу тебе о семье.

Артём усмехнулся:

— Проектор подключать не обещаю. Я сам не умею.
По классу пробежал слабый смех.

00:05.

Аэлина посмотрела на копию.

— Мне не нужна чужая память, чтобы оставаться собой.

— Ты пожалеешь!

— Возможно.

00:01.

Чёрный круг вспыхнул.

Копия рассыпалась на миллионы светящихся символов.

Они поднялись к потолку, закружились и исчезли.

Аэлина пошатнулась.

Марина подхватила её.

— Ты меня узнаёшь?

Она смотрела на знакомое лицо, но имя не приходило.

Осталось только тёплое чувство доверия.

— Нет, — прошептала Аэлина. — Но знаю, что ты мне дорога.

На доске загорелась пятая звезда.

5/7.

«ЗАДАНИЕ ВЫПОЛНЕНО».

«ПАМЯТЬ ОЧИЩЕНА».

Дети радостно заговорили, но их голоса внезапно исказились.

Один за другим ученики замолчали.

Их глаза вспыхнули чёрным светом.

Все двадцать восемь человек одновременно повернулись к Аэлине.

— Начинается шестой урок, — произнесли они голосом Совета.

На доске появилась надпись:

«ЗАДАНИЕ 6. НАЙДИТЕ ПРЕДАТЕЛЯ СРЕДИ УЧЕНИКОВ».

«ЕСЛИ ПРЕДАТЕЛЬ НЕ БУДЕТ НАЙДЕН, ОН ОТКРОЕТ ВРАТА».

Под надписью начался обратный отсчёт:
20:00.

Где-то под полом раздался глухой удар.

Затем второй.

В центре кабинета появилась глубокая трещина.

Из неё поднимался багровый свет Элариона.

Глава двенадцатая

Предатель

Багровый свет поднимался из трещины, окрашивая лица детей в красный цвет.

Парты дрожали.

Компьютеры включались и выключались, выбрасывая на экраны обрывки изображений: горящие башни Элариона, чёрное небо, людей в белых мантиях.

Аэлина пыталась вспомнить, что такое компьютер.

Она понимала, что устройства важны, что ими управляют

прикосновениями и командами. Но знания, оставленные настоящей Алиной, исчезли вместе с копией.

Даже имена детей начали ускользать.

Перед ней находились двадцать восемь учеников, которых она обещала защитить, но теперь узнавала лишь некоторых.

Соня.

Никита.

Артём.

Остальные лица казались знакомыми, однако имена растворялись прежде, чем Аэлина успевала их произнести.

— Что значит «предатель»? — спросила одна из девочек.

— Кто-то из вас помогает открыть врата, — ответил Данияр.

— Добровольно? — спросила Светлана Викторовна.

— Необязательно.

— Тогда это не предатель, — сказала Аэлина.

На доске вспыхнула надпись:

«ПРЕДАТЕЛЬ — ТОТ, ЧЕРЕЗ КОГО БУДУТ ОТКРЫТЫ ВРАТА».

— Система сама изменила определение, — заметила Марина.

Аэлина повернулась к ней.

Она помнила, что эта женщина назвала себя её сестрой. Но имя...

— Марина, — подсказала та.

— Я знала.

— Конечно.

Таймер показывал:

18:37.

Чёрный свет в глазах учеников погас. Дети снова обрели контроль над собой.

Несколько человек вскочили с мест.

— Я ничего не делал!

— Это не я!

— Почему мы вообще должны искать кого-то среди нас?

— Может, это Данияр? Он самый странный!

— Он даже не учился с нами раньше!

Данияр опустил голову.

Золотое сияние вокруг его души стало слабее.

— Сядьте! — приказала Светлана Викторовна.

Шум не прекратился.

Страх распространялся быстрее любого заклинания.

Аэлина подняла руку. Над партами возникло серебряное кольцо. Оно не причиняло вреда, но тихий чистый звон заставил всех замолчать.

— Никто не обвиняет другого без доказательств, — сказала она.

— Но время идёт! — возразил Артём.

— Поэтому мы будем думать, а не кричать.

— Вы даже имён наших не помните, — сказал мальчик у окна.

Эта фраза причинила неожиданную боль.

— Не помню, — призналась Аэлина. — Но это не значит, что позволю системе обратить вас друг против друга.

На доске появился новый текст:

«УЧИТЕЛЬ ЗАЩИЩАЕТ ПРЕДАТЕЛЯ».

«ШТРАФ: УСКОРЕНИЕ РИТУАЛА».

Таймер перескочил вперед:

14:59.

— Она реагирует на ваши слова, — сказал Никита.

— И пытается заставить нас выбрать виновного, — добавила Соня.

Аэлина посмотрела на трещину.

Каждый раз, когда кто-то обвинял другого, багровый свет становился ярче. Когда дети замолчали, расширение врат замедлилось.

Ритуал питался недоверием.

— Предатель может не знать, что через него открываются врата, — сказала Аэлина. — Нам нужно искать магический след, а не виновного.

Она закрыла глаза.

Раньше остаточные воспоминания Алины помогали ей видеть характер и чувства детей. Теперь осталась только собственная магия.

Аэлина позволила силе пройти по кабинету.

Двадцать восемь душ засияли в темноте.

Каждая обладала своим цветом.

Соня — мягким голубым.

Артём — оранжевым, неровным, но ярким.

Никита — глубоким фиолетовым.

У остальных детей свет тоже был чистым.

Кроме одного.

В последнем ряду сидела девочка с короткими волосами.

Вокруг её сердца обвивалась тонкая чёрная нить.

Аэлина открыла глаза.

— Нашла, — прошептала она.

Все проследили за её взглядом.

Девочка побледнела.

— Я ничего не делала!

Несколько учеников отодвинулись от неё.

— Как тебя зовут? — спросила Аэлина.

В глазах девочки появилась обида.

— Вы не помните?

— Её зовут Лера, — сказала Соня.

— Я не предательница! — повторила Лера.

— Я знаю.

Аэлина подошла к ней.

Чёрная нить дрогнула и спряталась глубже.

— Когда ты впервые увидела странный символ?

Лера сжала руки.

— Какой символ?

Аэлина нарисовала в воздухе разомкнутый круг с молнией.

Девочка вздрогнула.

— Вчера вечером.

— Где?

— На телефоне. Мне пришло сообщение.

— От кого?

— От Алины Сергеевны.

— Что там было написано?

Лера молчала.

Таймер показывал:

12:11.

— Это важно, — мягко сказала Марина.

Девочка опустила глаза.

— Что если я хочу, чтобы всё изменилось. Что если мне надоело быть собой.

В классе стало тихо.

— И что ты ответила? — спросила Аэлина.

— «Да».

Чёрная нить вокруг её сердца вспыхнула.

Трещина в полу расширилась.

Из глубины донёсся вой ветра.

— Она согласилась на обмен, — сказал Данияр.

— Я не знала! — Лера заплакала. — Я думала, это опрос или психологический тест!

— Почему ты захотела перестать быть собой? — спросила Аэлина.

— Потому что у меня ничего не получается. Дома постоянно ругаются. В классе меня почти никто не замечает. Я по-

думала, что если стану другим человеком, всё будет лучше.

Светлана Викторовна подошла ближе.

— Лера, почему ты никому не сказала?

— А кому?

Директор не нашла ответа.

На доске появилась красная кнопка:

«ИСКЛЮЧИТЬ ПРЕДАТЕЛЯ».

Под ней — пояснение:

«ПОСЛЕ ИСКЛЮЧЕНИЯ УЧЕНИЦА БУДЕТ ОСВОБОЖДЕНА ОТ ТЕЛА».

— Что значит «освобождена»? — спросил Артём.

Данияр ответил тихо:

— Её душа исчезнет.

Класс снова загудел.

— Но это же неправильно!

— Она не знала!

— Нельзя её убивать!

Кнопка начала пульсировать.

«ДО ЗАВЕРШЕНИЯ РИТУАЛА: 10:00».

Аэлина опустилась перед Лерой на колени.

— Посмотри на меня.

Девочка подняла заплаканные глаза.

— Ты действительно хочешь исчезнуть?

— Нет.

— А стать другим человеком?

Лера всхлипнула.

— Я просто хочу, чтобы всё перестало быть таким.

— Это не одно и то же.

— Но я уже согласилась.

— Согласие, данное без понимания последствий, не имеет

силы.

На доске возник ответ:

«СОГЛАСИЕ ЗАФИКСИРОВАНО».

— Тогда я отменяю его.

«УЧИТЕЛЬ НЕ ИМЕЕТ ТАКОГО ПРАВА».

— А ученица?

Система замолчала.

Аэлина взяла Леру за руку.

— Скажи вслух, что отказываешься.

— Я отказываюсь.

Ничего не произошло.

— Громче.

— Я отказываюсь от обмена!

Чёрная нить задрожала, но не исчезла.

«ОТКАЗ НЕ ПРИНЯТ».

«ДОГОВОР СКРЕПЛЁН ЖЕЛАНИЕМ».

— Одних слов недостаточно, — сказал Данияр. — В момент согласия она действительно хотела исчезнуть.

— Как изменить желание?

— Дать ей причину остаться собой.

Аэлина посмотрела на класс.

— Я почти ничего о ней не знаю. Вы должны помочь.

Дети молчали.

Лера отвернулась.

— Видите? Я им не нужна.

— Неправда, — сказала Соня.

Она вышла из-за парты.

— Когда я только пришла в класс, ты первой показала мне столовую. Я бы весь день ходила голодная, если бы не ты.

Чёрная нить слегка ослабла.

Максим поднялся следом:

— Ты дала мне ручку на контрольной. Я её потом потерял.

— Это должно её обрадовать? — спросил Артём.

— Я хотел сказать, что она меня выручила.

Вероника подошла к Лере:

— Ты лучше всех рисуешь. Помнишь плакат для школьного фестиваля? Все думали, что его сделал дизайнер.

— Вы даже не написали моё имя, — ответила Лера.

Вероника опустила глаза.

— Да. Мы поступили плохо.

Чёрная нить дрогнула.

Один за другим дети вспоминали небольшие поступки Леры.

Она делилась учебниками.

Оставалась после мероприятия убирать кабинет.

Помогала одноклассникам оформлять презентации.

Присылала домашнее задание тем, кто болел.

Ни один поступок не казался великим. Но вместе они

складывались в жизнь человека, присутствие которого имело значение.

Таймер показывал:

05:43.

Нить стала тоньше, но продолжала удерживать душу.

— Этого недостаточно, — сказал Данияр. — Она должна сама поверить, что хочет остаться.

Лера посмотрела на одноклассников.

— Вы говорите это только потому, что боитесь задания.

— Возможно, — честно ответил Артём. — Но я действительно не замечал, сколько ты для всех делаешь.

Он подошёл ближе.

— Прости.

Лера вытерла слёзы.

— А если завтра вы опять забудете?

— Напомни, — сказала Соня.

— Или накричи, — добавил Максим.

— Можно без крайностей, — вмешалась Светлана Викторовна.

Аэлина сжала руку девочки.

— Желание исчезнуть часто появляется не потому, что человек действительно хочет уйти. Иногда он просто не видит другого выхода.

— А другой есть?

— Всегда. Но иногда его приходится искать вместе.

Лера глубоко вдохнула.

— Я не хочу отдавать своё тело.

Чёрная нить треснула.

— Я не хочу становиться другим человеком.

Вторая трещина прошла по заклинанию.

— Я остаюсь собой.

Чёрная нить рассыпалась.

Багровый свет погас.

Трещина в полу начала закрываться.

Дети облегчённо закричали.

На доске зажглась шестая звезда.

6/7.

«ПРЕДАТЕЛЬ ОБНАРУЖЕН».

Аэлина сразу исправила надпись серебряным светом:

«УЧЕНИЦА ОСВОБОЖДЕНА».

Система попыталась вернуть прежние слова, но дети одновременно повторили:

— Ученица освобождена!

Текст закрепился.

Лера обняла Соню.

Марина отвернулась, скрывая слёзы.

Да

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.